

Р. Г. ФАХРУТДИНОВ

ИСТОРИЯ ТАТАР

Казань
Татарское книжное издательство
2018

ББК 63.3(2Рос=Тат) 32/45
Ф97

Фахрутдинов, Р. Г.

История татар / Р. Г. Фахрутдинов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2018. – 104
Ф97 с., с ил.

ISBN 978-5-298-03617-7

Книга известного татарского историка Р. Г. Фахрутдинова посвящена более чем тыся-
челетней истории татарского народа, охватывающей периоды существования самостоя-
тельных татарских государств.

Рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 94(470.41) «652/653»
ББК 63.3(2Рос=Тат) 32/45

ISBN 978-5-298-03617-7

© Татарское книжное издательство, 2018
© Фахрутдинов Р. Г., насл., 2018

Об этой книге

История татарского народа уходит в глубь веков, охватывая целые периоды существования различных средневековых государств огромного Евразийского мира с богатой материальной и духовной культурой. Эта история прошла долгий и сложный путь этногенеза и этнической истории, начиная от периода становления раннесредневековой этнической общности с её далёкой предысторией и до формирования татарской народности, а позднее и нации. Несколько этапов и форм государственности татар объясняется не только её развитием и совершенствованием в различные исторические периоды, но и наличием нескольких этнографических групп, выделение которых началось после падения Золотой Орды и образования отдельных татарских государств на её недавно единой территории.

Политическая и этническая история татарского народа, его государственность и государственная культура прошли все периоды раннего (Тюркский, Кимакский и Хазарский каганаты, Великая Болгария, Волжская Булгария, Дешт-и-Кипчак), развитого (Золотая Орда) и позднего (Казанское и другие татарские ханства) Средневековья, охватывая большой промежуток времени в среднем в 1000 лет. Эти политические образования, особенно с периода Золотой Орды, имели все необходимые институты государственности: систему органов управления и учреждений; право, закрепляющее определённую систему норм; территорию, на которую распространялась юрисдикция данного государства. Татарская государственность в течение 540 лет, начиная с образования Золотой Орды и заканчивая аннексией Крымского ханства, имела одну единую династию – джучидскую. История всех этих объединений чрезвычайно богата крупнейшими событиями поистине мирового масштаба, яркими государственными, политическими и военными деятелями; она органически связана с развитием богатейшей материальной и духовной культуры населения, со сложными, но весьма знаменательными этапами этногенеза и этнической истории народа, всех его этнографических групп. Особое место среди них занимает Золотая Орда – Улус Джучи – мощный геополитический мир, один из ярких центров средневековой цивилизации.

Государственность, имевшая глубокие исторические корни, дала воз-

возможность консолидироваться средневековым предкам современного татарского народа, проживавшим на огромных просторах Центральной Евразии от Прииртышья до Крыма с востока на запад, от болгарских и казанских пределов до каспийской зоны с севера на юг, и создать на этой обширной территории крупную этническую общность. Эта общность входит в историческую науку под названием «татарский суперэтнос» (или «мусульманский», «северо-мусульманский»). Политическая история татарского народа неотделима от этнической с момента его происхождения со своим самоназванием – этнонимом «татар», а также от истории тех компонентов, которые сыграли ту или иную роль в формировании народа, его языка и культуры.

Эта книга, которую мы предлагаем уважаемому читателю, кратко охватывает все периоды истории татарской национальной государственности татар (кроме периода истории татарского народа в составе Российской империи, а также советско-российского времени после 1917 г.).

В предлагаемой нами книге в кратком варианте освещается важнейший этап богатейшей истории, многовековая история государственности. В данном издании обращается особое внимание на проблему формирования татарского народа, в целом на его этническую историю, которая всегда привлекала внимание и учёного мира, и самого широкого круга читателей.

Не будет преувеличением сказать, что основу нашей книги, рассчитанной как на историков, представителей смежных наук, так и на широкую общественность, составил тот огромный научный материал, который накоплен столетиями по истории татарского и в целом тюркских народов.

Автор

АЛТАЙСКИЙ МИР ПАЗЫРЫКСКИХ КУРГАНОВ

Ранние формы происхождения татарского и других тюркоязычных народов восходят к 5–4 тысячелетиям до н. э. Среди них особо выделяются племена двух крупнейших этногеографических зон: Центральной Азии и Алтая. Мы начнём наше небольшое повествование с Алтая, который представлен богатейшим археологическим материалом курганов пазырыцкого типа Горного и Центрального Алтая (V–III вв. до н. э.). Они являются поистине выдающимися как по богатству материала, так и по его сохранности в условиях мерзлоты.

Действительно, богатейший археологический материал «Пазырыцкого мира», как по музейным коллекциям, так и по публикациям, не оставляет сомнений в его принадлежности к тюркской культуре.

Кожаные сосуды со степным растительным орнаментом; степные растительные и геометрические узоры в украшениях одежды, конской упряжи и седельных луков; знаменитый «звериный стиль» в искусстве: золотые, серебряные, медные украшения, предметы быта и оружие с изображением степных и фантастических животных (среди последних широко распространён образ дракона, воспринятый из Китая); преобладание лошадей и овец среди домашних животных; деревянные сосуды, в которых сбивали кобылье молоко, и кувшины для хранения кумыса; такие чисто кочевнические древнетюркские захоронения, как погребения с конём (помимо скелетов, найдены целые трупы лошадей), и в целом сами курганы с каменной обкладкой (на-

Фигура на троне.
Войлочный ковёр. Пазырык

Захоронение всадника
вместе с конём.
Реконструкция

броской) – вот далеко не полный перечень огромной массы накопленного археологического материала, свидетельствующего о том, что он оставлен степным и горно-степным кочевым миром тюркоязычных племён.

В материалах курганов пазырыкского типа обнаружены ярко выраженные формы и средства декоративно-прикладного искусства, имеющие аналогии с произведениями, например, татарского народного искусства. Такие широко распространённые в материалах пазырыкских и других курганов, в искусстве кочевников евразийских степей орнаментальные мотивы и фигуры, как цветочные узоры, особенно пальметты, тюльпана и лотоса, а также геометрические композиции (розетки, бегущие волны и комбинации спирали) находят близкие аналогии, порой полное повторение в узорных цветных ичигах казанских татар (как вид женской обуви, имеющийся только у татар и которую носили ещё «пазырыкские» красавицы), в орнаментике лапидарной эпиграфики Казанского ханства, XVII–XVIII вв., в декоре наличников фасадных и фронтонных окон домов, а также ворот, в украшениях одежды и предметов быта последующих веков. На все эти ярко заметные параллели впервые обратил внимание крупный знаток истории архитектуры и декоративно-прикладного искусства татар Ф. Х. Валеев.

При всём этом нельзя вести татарскую историю непосредственно с Пазырыка, Башадара, Тузктина. Это было бы упрощением. Однако далёкий древнетюркский мир, его богатейшая материальная культура, представленная всемирно известными памятниками Горного и Центрального Алтая,

Курган в окрестностях Минусинска. Худ. А. Станкевич

оставили заметные следы и в татарском мире, татарской культуре.

Самоназвание этих народностей не сохранилось, но чужие называли их «бритоголовые». Как отмечает С. И. Руденко, данных о физическом типе населения Горного Алтая очень мало, хотя палеоантропологические исследования имеющихся черепов показывают, что они относятся к европеоидному типу. В то же время заметно присутствие монголоидного компонента.

Бесспорно, помимо археологии Горного и Центрального Алтая, с чем мы коротко ознакомились только что, необходимо упомянуть памятники Минусинской котловины, Тувы, Забайкалья и Северной Монголии. Среди них широко известные курганные могильники Ильмовая Падь и Ноин-Ула конца I тыс. до н. э. и рубежа н. э. (знаменитая Сибирская коллекция Петра I, материалы исследований В. В. Радлова, Г. П. Соновского, С. В. Киселёва, Л. А. Евтюховой, А. А. Гавриловой, Л. В. Кызласова, Г. А. Фёдорова-Давыдова и др.). Все они внесли огромный вклад в исследование и пропаганду богатейшей истории тюркоязычных народов, в том числе и татарского народа.

ХУННУ (ХУННУ-ТАТАРЫ)

Если, говоря об истории раннетюркских племён Алтая, мы оперировали археологическими данными (в те далёкие времена там ещё не было письменности), в этом очерке обращаемся в основном к письменным источникам. Во-первых, в регионе Центральной Азии, занимаемом кочевниками, особенно в ранней стадии кочевания, мало что остаётся от археологии; во-вторых, хунну были близки к Китаю с его цивилизацией, письменностью. Северные соседи Китая, тюркоязычные (хунну и другие), бесспорно, имели

Литой
протогунский
шлем

связи с соседней империей – как военные, так и мирные. Естественно, китайцы оставляли в своих письменах ценные сведения о своих соседях, и эти сведения дошли до наших времён.

Письменные источники, хотя и отрывочные, представлены сообщениями отдельных китайских авторов о хунну и кипчаках, более известных с рубежа III–II вв. до н. э. (исследования Н. Я. Бичурина, К. А. Иностранцева, Г. В. Вернадского, А. Н. Бернштама, Л. Н. Гумилёва, С. А. Плетнёвой и др.). Китайские источники, к сожалению, изучены недостаточно, особенно в российской исторической литературе. Среди них особо выделяется замечательный труд по истории Китая «Ши Цзи» («Исторические записки»), автором которого является древнекитайский историк Сыма Цянь (145-й или 135 г. до н. э. – около 86 г. до н. э.). Эта ценнейшая трёхтомная рукопись была найдена и введена в научный оборот русским китаеведом Н. Я. Бичуриным (в монашестве – Иакинф), а также достойны внимания исследования зарубежных авторов, а именно книга «Тысяча лет из истории татар» английского историка-китаевода конца XIX – начала XX в. Е. Н. Паркера.

Хунну, особенно южные хунну, известные по китайским источникам с 1200 г. до н. э. оставили большой след в истории татарского народа, вернее его средневековых предков. Хотя хунну (хунны) своим происхождением и тысячелетней историей связаны в основном с Центральной Азией, позднее они начали осваивать степную, южную полосу Сибири, что подтверждается археологическими исследованиями.

Оружие и снаряжение гуннов.
Реконструкция

Прежнее полуфеодальное государство хунну превратилось на рубеже III–II вв. до н. э. в мощную державу во главе с могущественным шаньюем (по-китайски «вождь») Модэ (европеизированная форма китайского «Мао дунь»). Его подлинное хуннское имя могло быть Махаду. Е. Н. Паркер называет его сокращённо Багдур (от Багадур, Бахадур). Большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных, счита-

ют хунну именно тюркоязычными. «При Модэ, – писал вышеназванный китайский хронист Сыма Цянь, – Дом Хунну чрезвычайно усилился и возвысился, покорив все кочевые племена на Севере, на Юге он сделался равным Срединному Двору (Китайской империи)». У Хунну появилась иероглифическая письменность, которая, по оценке А. Р. Кызласова, «являлась международной для всего дальневосточного круга культур». Несмотря на традиционный для тюркоязычных племён кочевой образ жизни, хунну имели отдельные города и крепости и в целом прочные культурные традиции, часть из них занималась земледелием. Были созданы прочная государственная власть и сильная регулярная армия в 300 тысяч воинов. Существовали жёсткие законы, обеспечивавшие низкий уровень преступности в обществе. Как утверждает С. А. Плетнёва, «из аморфной этнической общности начал формироваться хуннский народ. Общая территория, единый язык, антропологическое сходство и общая полуоседлая культура являлись надёжной базой для этого». Академик Н. И. Конрад в своём знаменитом труде «Запад и Восток» назвал период Хуннской державы «центральноазиатским очагом исторической активности народов».

Е. Паркер довёл упоминание этнонима татар до 209 г. до н. э. до создания мощной империи Хиен-ну (Хунну) под руководством Багадура (Бахадура) с титулом «Тенгри Куду Жания» в значении «Великий сын Жания» (сокращённо: «властелин душ»).

Багадур (Бахадур, 209–174 гг. до н. э.) – вторая сенсация Паркера, связанная с шаньюем Модэ, о чём мы уже кратко говорили выше. Е. Н. Паркер работал в Китае ещё в последнем десятилетии XIX в., изучая там большое число древнекитайских источников, и на их основе написал свою книгу. Е. Паркер черпал материал «из оригинальных китайских источников, благодаря которым ему удалось разобраться в запутанной истории татар до времени Чингиз-хана, отметить ряд свойственных им типичных черт и осветить несколько выдающихся образов из числа татарских завоевателей». Здесь имеется в виду

Хунский всадник.
Китайский рисунок

Хунский вождь.
Реконструкция
К. Ахметжана

Карта державы Хунну

упомянутый Багадур, а также Гюньчень, Гюлюгу, Таншихай; позднее, из периода Восточно-Тюркского каганата – Капаган-каган, дядя известного Бильге-кагана, сам Бильге-каган, названный выше Кюль-Тегин, Тоньюкук и др.

Параллельное существование имени «татар» и «хунну» связано, очевидно, с двумя причинами: первая – татар было больше среди их верхушки; вторая – «татары» для них означали объединяющее слово «тюрки». Не зря Е. Н. Паркер пишет: «Тюрки, иначе татары». Кстати, названия «тюрки» и «татары» как синоним одного и того же народа от хуннов через Тюркский каганат и Золотую Орду использовались до начала XX в.: «тюрки-татары».

Говоря о татарах-хунну, Е. Н. Паркер не раз подчёркивал их смелость, военную силу, непобедимость и другие воинские доблести. «Багадур был одним из великих завоевателей в мировой истории и справедливо может быть назван Ганнибалом Татари... Сирус и Александр, Дарий и Ксеркс, Цезарь и Помпей – все совершили очень интересные экскурсии, однако они были не такого крупного масштаба, как те кампании, ко-

торые шли в восточной части Азии»... Тогда Багадур высвободил 300 000 своих лучших воинов, окружил Императора (китайского – Р. Ф.) и на семь дней отрезал все коммуникации с остальной частью императорской армии... Это должно было выглядеть очень живописной картиной, когда белые, серые, чёрные и гнедые кони татар повалились четырьмя колоннами в четырёх направлениях на врага». Один из могущественных шаньюев Гюлюгу (96–85 гг. до н. э. – Р. Ф.) сообщил китайскому императору: «Юг есть великий дом Хань (Китай – Р. Ф.); Север есть владычество могучих татар. Татары являются буйными сынами Природы...» Или ещё: «...татары не привычны к оборонной войне...» Таких примеров много.

С начала н. э. недавно сильная и могучая держава хунну подошла к своему расцвету. Непрерывающиеся войны с Китаем, стихийные бедствия и междоусобица привели в I в. к распаду этого огромного государства на две части: Южную и Северную. Первая вошла в вассальные отношения с Китаем, а в этническом плане эти хунну смешались с различными народами: одна группа с согдийцами в Средней Азии, другая – с китайцами (ассимиляция этих хунну китайцами завершилась в V в.), третья, самая большая, – с кочевыми племенами сяньби, в результате чего впоследствии возникли в VI–XII вв. тюркские этносы Великой Степи. Эта, третья группа южных хунну, оставшись на своей коренной земле в Центральной Азии, сыграла в будущем огромную роль в этнополитической и этнокультурной истории тюркского, главным образом татарского мира.

Северные хунны подпали под удар ранее подчинённых им народов, особенно уже упо-

Гуннские
котлы

Шёлковая одежда хуннов.
Ноин-Ула. Северная Монголия.
I в. до н. э.

мянутых сяньби под руководством молодого и очень талантливого государственного и военного деятеля Таншихая, создавшего новую огромную кочевую державу на той же территории, которой владели раньше хунны. Ослабевшие хунну вынуждены были оставить свои земли, начав долгий поход на запад. По мере своего движения в течение почти 200 лет (с 155-го по 350) через сибирские и приуральские степи эта северная хуннская орда росла как громадный снежный ком, присоединяя к себе большую массу тюркоязычных и угорских племён, а позднее, к середине IV в., ещё и ираноязычных – алан.

ГУННЫ И ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Ближе к концу IV в. эта огромная разноэтническая лавина при численном и воинском преимуществе хуннов, названных в Европе «гуннами», перешла Волгу и Дон. К этой лавине присоединилась большая масса древнегерманских племён, направившихся было на восток, но под натиском кочевников повернувших назад и вместе с ними под главенством гуннов, хлынувших далее на запад. Началось Великое переселение народов. По определению М. И. Артамонова, крупнейшего специалиста по истории и археологии Европейской Степи, переселение охватило всю Восточную и Западную Европу, вызвав новые переселения племён. В итоге возникли другие этнические массивы и объединения, образовалась новая этнографическая карта континента. В южной части Восточной Европы преобладающее положение заняли тюркоязычные племена.

Аттила. Реконструкция

Современники гуннов времени их появления в Европе в IV в. (римские авторы: историк Аммиан Марцеллин, литераторы Иероним, Клавдион, Антонин), чуть позже, в V в., римский историк и дипломат Прииск Понтийский, в VI в. готский историк Иордан описывают их дикими, свирепыми, с неприятной внешностью: «можно принять их за двуногих зверей», «похо-

Встреча папы Льва I Великого с Атиллой с картины Рафаэля

жие на скопцов», «они так дики» и т. д. Даже при допущении значительной предвзятости европеоидных римлян и германцев к азиатским кочевникам с их непривычными для запада внешностью и образом жизни, закрывать глаза на эти источники нельзя.

Подобные изменения в гуннах Л. Н. Гумилёв объясняет сильной смешанностью бывших хунну в период их 200-летнего движения на запад через сибирские и уральские земли с племенами этих регионов: с савирами (сабир) угро-«самоедской» группы Западной Сибири, особенно с приуральскими уграми, для которых была характерна несколько другая монголоидность – коренастость. Угры оказали большое влияние не только на внешность хунну, но и на их язык, который, хотя и остался тюркским в своей основе, но сильно отличался от прежнего языка хуннов Центральной Азии. Заметная смешанность хуннов с западносибирскими и приуральскими уграми чётко видна и в этнонимах известных протоболгарских и хазарских племён – остатков европейских гуннов: утигуров, кутригуров, оногуров (или гунугуры, гуннугундуры), савиров, сарагуров.

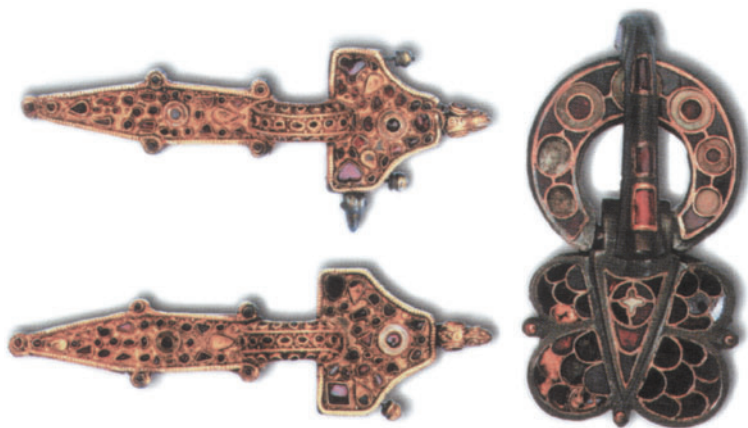
Серьёзные изменения произошли в материальной и духовной культуре

Аттила попирает Италию
и искусства.
Худ. Э. Делакруа. 1847

гуннов: исчезновение характерных черт былой культуры хунну, появление новых и смешанность тех и других: полиобрядность погребений, т. е. трупоположение и сожжение; захоронения с конём и без него, курганы и обычные грунтовые могильники и т. д. Большие перемены в худшую сторону возникли и в общественном строе гуннов: шаг назад в военную демократию после прохождения ранней формы государственности и начальной цивилизации с письменностью периода державы Модэ; исчезновение письменности и института наследственной власти и, наконец, вместо прежнего полукочевого образа жизни с первыми городами и зачатками земледелия – «чистое» кочевничество.

Правда, часть потерь была восстановлена с созданием империи Атти-

Золотые фибулы
и пряжка гуннского
времени

лы (444–453): рождение государственности и наследственной власти, отдельные поселения, в том числе хорошо обстроенный городок вождя с его дворцом, каменной баней и т. д., восстановление погребального обряда шаньюев хунну – пышные похороны Аттилы в богато обставленных оружием и личными вещами из золота и серебра погребальных камерах-срубах и помещённых в них двойных гробах.

Наше несколько подробное описание истории хунну-гуннов объясняется её острой проблематичностью, вопросами генетических связей некоторых современных тюркоязычных народов с названными раннесредневековыми народами. Принято считать, что разбросанные по степям Восточной Европы остатки гуннов после распада их империи к концу V в. постепенно стали называться болгарами или именами упомянутых выше болгаро-хазарских племён, среди которых выделялись утигуры, кутригуры и савиры. Некоторые исследователи полагают, что гуннский язык явился предшественником протоболгарского и хазарского языков. Это положение находит подтверждение в некоторых более поздних источниках – в языке волжско-булгарских эпитафий конца XIII – особенно первой половины XIV в. Довольно запутанная в своё время проблема языка данных памятников была рассмотрена в середине XIX в. исследованиями талантливейшего татарского востоковеда-тюрколога, преподавателя Петербургского университета по турецкому и татарскому языкам Х. Фаизханова (1828–1866), считавшего, что язык булгарских эпитафий 2-го стиля понятен через чувашский. Булгары же, связанные больше с городами, городской культурой, окончательно отатарились к концу XIV в.

Рукоять гуннского меча. V в.

Более четверти болгарских эпиграфических памятников написаны на татарском языке. Этот язык вместе со своим носителем – татарским народом – проходит через века, начиная от языка всемирно известных памятников (стелы в честь Кюль-Тегина, Тоньюкука, Бильге-кагана, т. е. орхонские памятники VIII в.) и заканчивая ранними произведениями Г. Тукая, Ф. Амирхана и других классиков татарской литературы начала XX в.

Первоосновой, праязыком этого языка был язык центральноазиатских хунну – третьей, самой большой группы южных хунну, оставшихся на своей земле после падения их империи в I в. н. э. Естественно, необходимо учесть эволюционное развитие языка, который сохранил при этом основы своей лексики, фонетики, семантики.

ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ

Известная по письменным источникам история древних тюрков – уже тюрков по наименованию этноса (турк/тюрк) – известна с периода существования Тюркского каганата, возникшего в 552 г. при Бумын-кагане. Однако основатель государства, получивший титул «Эль-хан», умер в том же году, его сменил брат Истеми-каган. К 550 г. многие народы и племена Центральной Азии оказались в подчинении каганата. В 60-х гг. VI в. тюрки разгромили государство Эфталитов в Средней Азии. Каганат объединил многие союзы племён Алтая, Центральной и Средней Азии. Вскоре тюркские племена подчинили почти все евразийские степи. Восточная граница их государства упиралась в Китайскую империю, западная доходила до пределов Крыма. Со временем во внутренние дела Тюркского каганата стала вмешиваться империя династии Суй. Возникли также внутренние противоречия в самом тюркском обществе. В результате всего этого в начале VII в. Тюркский каганат распался на две части: на Западный и Восточный.

Западный каганат занимал в основном среднеазиатские земли и состоял из десяти тюркских племён. Он достиг могущества при правлении Датоу-кагана, сына Истеми-кагана. После образования на восточноевропейских степях Хазарского каганата Тюркский каганат потерял свои владения на западе вплоть до Крыма включительно, но восстановил свои границы на западных предгорьях Алтая. К концу 60-х гг. VII в. основные рубежи Западно-Тюркского каганата были оккупированы китайскими войсками. Хотя

к началу VIII в. тюркское государство освободилось от протектората Китая, однако вторжения новых племён с севера привели к его падению в 740 г.

Восточно-Тюркскому каганату ещё больше приходилось защищаться от Китая по причине территориальной близости. К концу VII в. между двумя государствами произошло несколько сражений, но каганат смог восстановить свою мощь. В начале

Корона Бильге-кагана

Тяжеловооружённые тюркские латники. Реконструкция

VIII в. вновь обострились отношения с Китаем – с империей династии Тан. В жестоких боях, проходивших в 30-х гг. VIII в., каганату снова удалось отстоять свою независимость. Большой полководческий талант проявили в этих войнах Бильге-каган (годы правления – 716–734) и особенно его брат Кюль-Тегин – выдающийся тюркский военачальник раннего Средневековья.

Падение Восточно-Тюркского каганата произошло в 745 г. при правлении последнего кагана Озмыш-Тегина в крупном сражении с Уйгурским каганатом. Об этом сражении армии каганата, состоявшей из древнетатарских и огузских войск, написано на надгробном памятнике уйгурского хана Моюн-Чура. На проблеме древних татар мы остановимся ниже, а пока – несколько слов об экономике и культуре Восточно-Тюркского каганата.

Основу хозяйства государства, как и любого раннесредневекового коче-

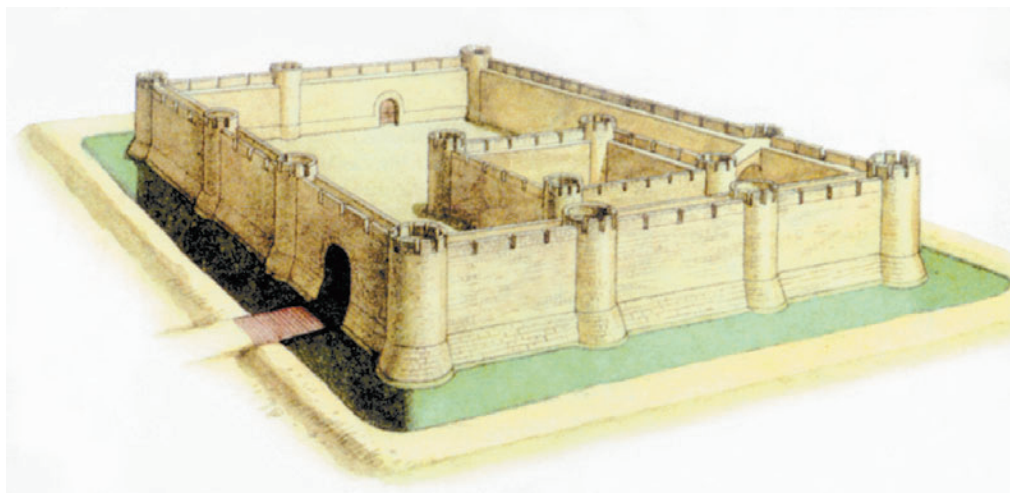
вого общества, составляло скотоводство, хотя уже существовало и раннее земледелие, о чём свидетельствуют данные археологии: остатки оросительных систем в засушливых районах, некоторые виды зерновых культур, ручные жернова. У тюрков была развита металлургия, высокого совершенства достигли обработка шкур, кожи, шерсти, изготовление войлока.

В Тюркском каганате появилось денежное обращение. На территории Западного каганата, в городах Тараз, Суяб, Отрар уже с конца VII в. чеканили собственные монеты. В Восточном каганате и чуть позднее на её землях в обороте ходили китайские монеты VIII–IX вв. Существование денежного обращения в Тюркском

каганате вполне закономерно не только как обычный результат развития производства и торговли. Оно усиливалось ещё и по той причине, что через его южную и западную территории (Турфан, Кашгар, запад-

Кюль-Тегин. Фрагмент скульптурного изображения

Древнетюркская крепость. VIII – нач. IX в. Реконструкция

нее – Фергана и Хорезм) проходил Великий шёлковый путь из Китая в Переднюю Азию и Северное Причерноморье.

Раскопки тюркских археологических памятников, особенно могильников, дали достаточно большой материал, позволяющий представить их обряд захоронений. Вместе с покойником в могилу клали его верхового коня в полной сбруе. Вооружение представлено саблей или мечом, кинжалами, железными, редко костяными наконечниками стрел, остатками луков и колчанов, пластинчатых и кольчужных доспехов. В богатых мужских погребениях встречаются серебряные сосуды в виде высоких кубков. В могильниках находят также котлы, напоминающие известные гуннские бронзовые котлы, но кованные уже из железа. Из предметов туалета известны китайские зеркала, из украшений – стеклянные и сердоликовые бусы, золотые, серебряные и бронзовые серьги, кольца и перстни (перстни носили на левой руке и на указательном пальце правой руки). В быту пользовались деревянной, берестяной, кожаной и металлической посудой. Тюрки застёгивали свою одежду на левую сторону, носили рубахи, шаровары и мягкие кожаные са-

Беседа тюркского кагана
и согдийского купца.
Саркофаг Ань Цзе.
Китай. VI в.

поги (ичиги).

Помимо обычных могил, были широко распространены оградки поминального характера, без человеческих захоронений, в виде поставленных на ребро каменных плит со стоявшими рядом скульптурами людей или каменными столбиками-балбалами. Хорошо известны древнетюркские каменные изваяния, изготовленные с большим художественным мастерством, изображающие воинов с подвешенным к поясу оружием (саблей или кинжалами) и сосудом в согнутой руке. Древнетюркские каменные изваяния впоследствии нашли дальнейшее типологическое и художественное развитие во всемирно известных половецких «каменных бабах» – знаменитых кипчакских балбалах.

Крупнейшие поминальные сооружения тюркских каганов и выдающихся военачальников Восточно-Тюркского каганата были выявлены ещё в 80–90-х гг. XIX столетия в Центральной Азии – в бассейнах реки Селенги, впадающей в Байкал, и её притока Орхона. Эти сооружения представляли собой окружённые валами и рвами сложные архитектурные комплексы с оградами из высоких плит, изваяниями людей и животных с руническими и китайскими надписями, храмами из кирпича и длинными рядами балбалов, вереницы которых тянулись на расстояние 3–4 км, прославляя ратные подвиги воинов.

Тексты орхон-енисейских надписей представляют особую историко-лингвистическую значимость. Большая ценность этих памятников заключается в том, что в их надписях представлена почти вся военно-политическая история Тюркского каганата. Для нас их ценность усиливается ещё и тем, что в них впервые упоминаются древнетатарские племена (прототатары): Отуз-татары (Тридцать татар) на памятнике Кюль-Тегина, и Токуз-татары (Девять татар) на памятнике Бильге-кагана. Отуз-татары или в целом татары упоминаются и позднее, в середине VIII в., на памятнике уйгурского хана Моюн-Чура, написанном хотя и на уйгурском языке, но на тюркской рунике.

С. Е. Малов, составитель свода этих памятников, хотя и оставил открытым вопрос об отношении их языка к истории какого-либо современного тюркоязычного народа, но вынужден был отметить, что западные тюркские языки, т. е. новые языки, в том числе и татарский, – это и древнейшие языки, что они прожили большую и долгую жизнь, перетирались с другими соседствовавшими языками (финскими, славянскими и т. д.).

Другой лингвист-тюрколог, профессор Казанского университета, признанный специалист по истории татарского литературного языка В. Х. Хаков, проведя всесторонний лексический и семантический анализ письменности орхонской руники, пришёл к убедительному выводу о том, что язык этих

Фрагмент тюркского щита с изображением тяжеловооружённого всадника. VIII в.

памятников близок к современному татарскому, естественно, при учёте закономерностей его эволюции. Он подробно исследовал особенности систем гласных и согласных звуков, отдельных лексико-семантических изменений и другие моменты, подтверждающие эту близость.

Любому современному образованному татарину, даже не являющемуся специалистом в области лингвистики и старотатарского языка, в значительной степени понятен язык памятников орхонских стел. Приведём всего несколько примеров.

Из рунической надписи на памятнике Кюль-Тегина:

«Иним Күл тигин эр-ат болты». В современном звучании: «Энем Күлтэгин ир-ат булды» («Младший мой брат Кюль-Тегин стал мужчиной»).

«Күл тигин алты отуз йашына... Күл тигин йити отуз йашына». В современном звучании: «Күлтэгин утыз алты яшенэ (житеп)... Күлтэгин утыз жиде яшенэ (житеп)» («Когда Кюль-Тегин (достиг) тридцати шести лет... Когда Кюль-Тегин (достиг) тридцати семи лет...»).

«Көрүр көзим көрмәс тэг, билир билигим билмәс тэг болты, өзим сакынтым». В современном звучании: «Күрер күзем күрмәс тик, белер белегем белмәс тик булды, үзем сагындым». («Зрячие очи мои словно ослепли, разум мой словно отупел – сам я заскорбел»).

Это сходство не вызывает сомнений. Подобных примеров в истории татарского языка очень много.

Языки памятников древнетюркской рунической письменности принято считать «огузскими». Древние татары, огузы и кипчаки являлись родственными племенами и составляли основную часть древнетюркского населения алтайско-центральноазиатского этнополитического, этнокультурного мира.

Согласно сообщениям из надписи памятника Бильге-кагана о событиях VII в., тогуз-татары были в союзе с огузами. Как сообщает выдающийся пер-

сидский историк-энциклопедист XIV в. Рашид ад-Дин, татары происходят от токуз-огузов. Также от огузов выводит Рашид ад-Дин кипчаков и некоторые другие племена. Подобное древнее родство татары пронесли через века, и позднее эти компоненты, уже с преобладанием кипчакского, сыграли огромную роль в формировании татарского народа.

Тюркский, особенно Восточно-Тюркский каганат нельзя считать общим государством всех ранних тюрков. Такие древнетюркские племена и народы, как кидане (кара-китаи), кыргызы, курыканы, уйгуры, не входили в его состав. Восточный каганат являлся государством тех тюрков, которые были родственны и наиболее близки по языку.

Судя по сообщениям орхонских надписей, огузы и татары представляются основными племенами Восточно-Тюркского каганата. На памятниках Кюль-Тегина и Бильге-кагана говорится: «Народ токуз-огузов был мой соб-

Древнетюркский рунический текст из книги гаданий «Ырк Битиг». IX в.

ственный народ». Хотя потом огузы, вследствие возникших между ними распрей, стали ему врагами.

Исходя из всего вышеприведённого, можно заключить, что древние татары были одним из основных этносов Восточно-Тюркского каганата. Более того, слова «тюрк» и «татар» были синонимами, что ещё более ярко проявится позднее – в эпоху Золотой Орды.

Краткий экскурс в историю Тюркского, прежде всего Восточно-Тюркского каганата даёт право назвать это огромное раннесредневековое государство Срединной Евразии центром раннетюркской цивилизации с высокоразвитой материальной и духовной культурой (письменность и т. д.). Одновременно он представляется изначальной формой государственности татарского народа, ранним этапом собирания татарского этноса (древнетатарская народность) и образования его литературного языка.

После распада Восточно-Тюркского каганата в 745 г. и последовавшей серии неудачных сражений с уйгурами (747, 750, 757) часть татар была подчинена уйгурам и чуть позднее вошла в союз с киданями (кидане – кочевые тюркоязычные племена близ северо-восточных границ Китая; больше известны под более поздним названием «кара-китаи», создавших в середине XII в. государство кара-китаев в Средней Азии). Часть татар после трагических событий 40–50-х гг. VIII в. ушла на запад и во второй половине того же столетия сыграла главенствующую роль в создании Кимакского каганата в Западной Сибири.

Если прошлое татар периода Восточно-Тюркского каганата было представлено в собственно тюркских (татарских) – орхонских источниках, последующая их история освещена в ряде средневековых письменных источников соседних стран и регионов: китайских, монгольских и персидских.

Через сто лет после описанных выше событий татары упоминаются в китайских источниках под названием «да-да», «та-тань». Так, в письме китайца Ли-Деюя, написанном уйгуру Урмузду в 842 г., сообщается о татарах, а в докладе посланника императора Ванг-Иентина уже конца X в., под 981 г., говорится о восьми татарских племенах. Можно обратить внимание на традиционность названия племён по их численности в племенных союзах, что идёт ещё от каганата (девять-огузов – восемь-огузов, девять-татар – восемь-татар).

ТАТАРЫ В СОСТАВЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

В XI в. в центральных землях бывшего Восточно-Тюркского каганата начинается усиление монгольских племён. Татары жили южнее монголов, вошли с ними в контакт и в середине XII в. были вовлечены в процесс создания первого монгольского государства во главе с Хабул-ханом, а позднее – его правнуком Чингиз-ханом. Последний объединил все разрозненные монгольские и некоторые соседние племена в одно большое централизованное государство, в составе которого оказалась и значительная часть татар.

Естественно, потеря государственности после падения Восточно-Тюркского каганата явилась причиной серьёзных изменений в этнополитической истории татар, т. е. тех татар, которые остались на своей родине в Центральной Азии и со временем вынуждены были подчиниться монголам. Вопрос взаимоотношения татар и монголов вызывал длительные споры среди большого числа учёных разных периодов и регионов. К сожалению, больше распространено мнение о монголоязычности средневековых татар, о каком-то общем монголо-татарском (или татаро-монгольском) этносе периода Чингиз-хана и ему предшествовавшего. Хотя целый ряд историков и представителей других, смежных, наук подходили к этой проблеме более объективно, базируясь на серьёзном анализе совокупности исторических источников. Источники же свидетельствуют о татарах как о древнем большом этносе, о крайне натянутых отношениях, вражде между монголами и татарами, о репрессивных мерах, проводимых руководством Монгольской империи против татар, наконец, о тюркоязычности татар XI–XIII вв.

Обратимся снова к «Сборнику летописей» Рашид ад-Дина.

Повествование о татарах на-

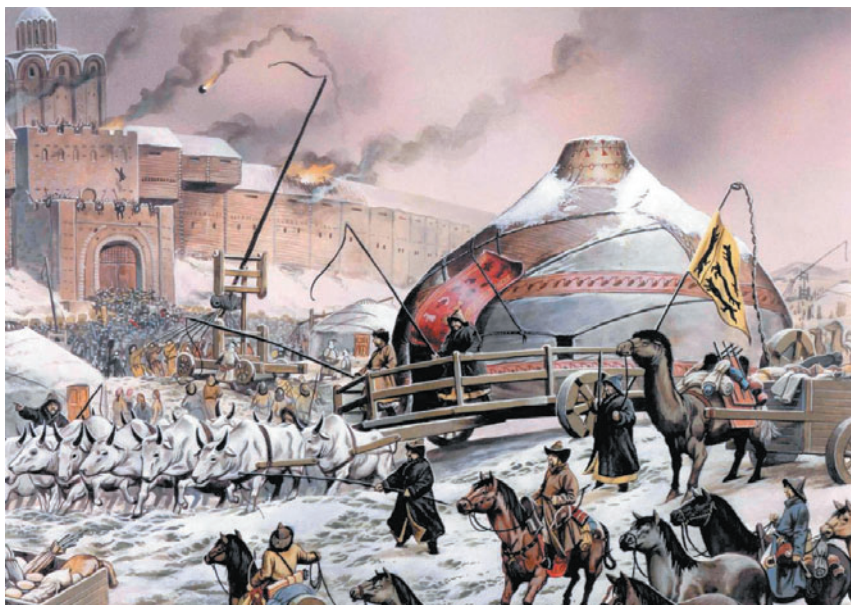
Монгольские воины. Реконструкция

чинается в «Сборнике» следующими словами: «Их имя издревле было известно в мире. От них отделились многочисленные ветви. Всё то племя [состояло] из семидесяти тысяч домов (или семей)». Места их кочевий, стоянок и юрт были вблизи северной пограничной части Китая, известного уже нам по тюркским источникам под названием «Табгач». Татары платили какое-то время дань китайцам, и между ними неоднократно происходили стычки. Более того, среди самих татар долгие годы бывали распри, внутриэтнические войны. «Если бы, – пишет Рашид ад-Дин, – при наличии их многочисленности они имели друг с другом единодушие, а не вражду, то другие народы из китайцев и прочих... не были бы в состоянии противостоять им. И тем не менее при всей вражде и раздоре, кои царили в их среде, они [уже] в глубокой древности большую часть времени были покорителями и владыками [монгольских] племён и областей, [выдаваясь своим] величием, могуществом и полным почётом [от других].

Из-за [их] чрезвычайного величия и почётно́го положения другие тюркские роды, при [всём] различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами». Здесь речь идёт о том времени самостоятельности татар, которое предшествовало распространению монгольских племён в Центральной Азии, – XI в. Тогда многие немонгольские племена региона начали называться монголами, «хотя в древности они не признавали этого имени», их «не называли монголами». Это явление коснулось татар лишь частично; преобладающая масса татар сохранила свой

Тяжёлая кавалерия в бою. Персидская миниатюра

Колёсная юрта хана. Реконструкция

этноним. Более того, в XII в., в период правления Хабул-хана, обострились прежние их враждебные отношения с монголами и усилились во времена его преемника Амбагай-хана и позднее. Так, в 1164 г. объединённое войско цзиньцев и татар разгромило монголов. Это послужило серьёзным основанием для Чингиз-хана считать татар своими врагами. К тому же он был убеждён в том, что татары отравили его отца Есугэй-багадура. Чингиз-хан, став главой Монгольского государства в 1189 г., активизировал борьбу против татар, называя их «убийцами наших дедов и отцов»: «Татары – наши старые враги. Они губили наших дедов и отцов... Приглашаем вас ополчиться вместе с нами для истребления татар». О том же говорится и в «Алтан Тобчи».

Чингиз-хан удачно воспользовался вспыхнувшей в 1198 г. войной между цзиньцами и татарами, и, по просьбе императора цзиньцев Мидагу, разгромил татар. Однако невозможно было истребить многочисленные татарские племена. Известно четыре больших племени: чаган-татар, алчи-татар, дутаут-татар и алухай-татар. Чингиз-хан снова готовился к войне, снова призывал истребить татар – на этот раз велел уничтожить всех, кто выше тележной чеки, т. е. оставить только малолетних детей, но и тех разделить

между собой. Война произошла в 1202 г., татары снова были побеждены, но и монголов погибло много. Многие татары ушли тогда на запад. Война повторилась в 1204 г., снова с поражением татар. В результате всех этих сражений, естественно, сильно сократилась численность татар. Причина поражения татар в этих войнах заключается, бесспорно, в их разобщённости, отсутствии былого их государства. Хотя и полководческий талант Чингиз-хана сыграл большую роль.

Чингиз-хан, будучи монголом, главой Монгольского государства, проводил в отношении покорённых им народов политику их ассимиляции, особенно по отношению к своим кровным врагам – татарам. Рашид ад-Дин, говоря о подобной ассимиляции, имеет в виду в первую очередь тех татар, которые жили в соседстве с монголами, постоянно общались с ними, сохраняя следы прежнего богатства и могущества. Рашид ад-Дин сообщает, что в сражении 1198 г. монголами были захвачены у побеждённых татар богатые трофеи – золотые и серебряные вещи и «другие блага, ибо в то время татарские племена были самыми состоятельными и самыми богатыми из всех кочевников». Источники часто отмечают, как монгольские юноши ходили к татарам и брали их девушек себе в жёны. И, конечно, они, татарские женщины, пели своим детям татарские песни, рассказывали им сказки на родном языке. Вырастали они двуязычными, двуязычие было и среди монголов. Известно, что сам Чингиз-хан владел татарским языком.

Несмотря на то что Чингиз-хан считал и объявлял татар своими кровными врагами, воевал против них и истреблял, но, как ни парадоксально, они играли большую роль в его личной жизни и в жизни Монгольского государства. Две татарки – сёстры Есуй и Есуган – были взяты Чингизом в жёны, именно они помогли спасти от истребления татарских детей в 1204 г. Старший брат Чингиза Джучи-Хасар по настоянию жены, также татарки, укрыл от уничтожения 500 татар (надо полагать, что здесь имеются в виду не простые соплеменники, а знатные люди и воины). Детей, «которых скрыли в ордах и в домах эмиров, – пишет Рашид ад-Дин, – воспитали их жёны, происходившие из татарского племени». Далее он сообщает, что от беременных женщин, избежавших смерти, родились дети. Некоторые из них впоследствии стали «великими и уважаемыми эмирами и доверенными государства».

Одним из таких выдающихся личностей того времени был Шики-Кутуку (Шиги-Хутуку), верховный судья империи. Несомненно, Шики-Кутуку в качестве главы Верховного суда принимал непосредственное участие в разработке дополнений к «Великой ясе», внесённых в 1218, 1225 гг.

(кстати, «яса», вернее, «ясак» – тюркское слово, означающее дословно «подать», «дань». В кодексе встречается много тюрко-татарских терминов и титулов. Изречения Чингиз-хана, переданные в основном в стихотворной форме, назывались также тюркским словом «билик», т. е. «белек» – знание.) Из татар в Монгольской империи происходил и целый ряд других лиц: эмиры, нойоны, предводители тысячных войск. Командиром сотни в личной гвардии Чингиз-хана был татарин Есун-Туа; его сына Бекдаша (Бикташ) Хубилай-каан, внук Чингиз-хана, пятый великий хан Монгольской империи, направил послом к Хулагу-хану в Иран. Среди эмиров и других высокопоставленных чинов империи встречается много татарских имён: Кули, Сали, Кирай, Дулай, Мулай, их сыновья и внуки занимали различные посты в Иране у Хулагу, Абага-хана, Газан-хана.

Ещё больше татар было среди государственных и военных деятелей, приближённых монгольских ханов в начальный период Золотой Орды. Например, старшая жена первого золотоордынского хана Бату (Батый) Буракчи (Буракчин), женщина умная и волевая, была из племени алчи-татар. Из того же племени вышли жена хана Туда-Менгу Турэ-Кутлуг, старший эмир самого Бату-хана Ит-Кара, старший эмир Менгу-Тимура – внука Бату и третьего хана Золотой Орды, при котором это государство получило полную независимость от Монгольской империи, – Бек-Тимур и многие др.

Однако Чингиз-хан, будучи прежде всего вождём монголов, оберегая их, когда приступил к осуществлению широкого плана завоевательных походов, начал ставить татарские отряды в авангарде своей армии. Монголы, по приказу своего вождя, посылали вперёд татар, а также включали в свою армию завоёванные ими другие народы и ставляли их называться впредь татарами. Об этом

Пайцца

Монгольский
пластинчатый
доспех

Сражение польских и монгольских войск при Лигнице (1241).
Часть триптиха. Польша. XV в.

писал венгерский монах доминиканец Юлиан, побывавший в Восточной Европе в период монгольских завоеваний в 1237–1238 гг. Другой западноевропейский фламандский миссионер Гильом де Рубрук, посетивший в 1254 г. Каракорум, столицу Монгольской империи, писал следующее: «Затем Чингиз повсюду посылал вперёд татар, и отсюда распространилось их имя, так как везде кричали: «Вот идут татары». Как правящая нация, монголы всегда ставили себя выше других, чурались имени «татары». Особенно ярко сказано об этом тем же Рубруком, лично беседовавшим с Мешу (Мункэ)-кааном – великим ханом Монгольской империи, а также с золотоордынским ханом Бату и другими высшими представителями монгольской знати: «Они превозносились до такой великой гордости, что хотя, может быть, сколько-нибудь верующие во Христа (некоторая часть монголов являлась христианами несторианского толка. – Р. Ф.), однако не желают именоваться христианами,

желая своё название, т. е. Моол (монгол. – Р. Ф.), превознести выше всякого имени; не желают они называться и Татарами. Ибо Татары были другим народом...»

Итак, краткий анализ круга средневековых исторических источников, где нашла освещение история тех древних татар, которые остались после падения Тюркского каганата в Центральной Азии и вошли позднее в состав Монгольского государства, говорит о том, что татары, несмотря на репрессивные меры к ним со стороны монгольского руководства, сумели сохраниться как этнос со своим историческим именем. При этом не были забыты основы былой государственности, что найдёт своё возрождение с началом образования Золотой Орды. А теперь вернёмся к истории той группы раннесредневековых татар, которая ушла на запад после распада каганата с центром на Орхоне в середине VIII в.

КИМАКСКИЙ КАГАНАТ

Часть древнетатарского населения, которая ушла на запад после падения Восточно-Тюркского каганата, сыграла основную роль в образовании нового государства в Западной Сибири – Кимакского каганата. Основным населением каганата стали кимаки (известны также как «йемики» или «имики») – также тюркоязычные племена, родственные татарам и кипчакам. Кипчаки занимали земли западнее от кимаков – ближе к Уральским горам. Сами же кимаки в VII в. входили в Западно-Тюркский каганат и кочевали севернее Алтая. Большую роль в росте кимакского союза племён сыграл и распад Восточно-Тюркского каганата, в результате чего к кимакам-кипчакам присоединились татары и другие тюркские племена.

Кимакский каганат, подобно другим, например Тюркскому и Уйгурскому, представлял собой раннефеодальное государственное объединение, во главе которого стоял каган с наследственной властью. Кроме него были и наследственные князья-беки. Столицей являлся город Имакия (Имак), расположенный на Иртыше. Кимаки, в отличие от западной кипчакской группы, вели уже полуоседлый образ жизни и были знакомы с земледелием, возделывали пшеницу, ячмень и даже рис, о чём сообщается в некоторых арабских источниках. В них есть сведения о существовании у кимаков и других городов. Выдающийся учёный, географ ал-Идриси отмечает, например, что эти города хорошо укреплены,

а в городе кагана, где проживал весь высший слой кимакского общества, находились базары и молельные дома. Конечно, в городах полукочевых народов того времени много было и полуземляночных жилищ и юрт.

Кимакское войско состояло из конницы и пеших воинов. Их вооружением были в основном прямые палаши и слегка изогнутые сабли, копья и луки со стрелами. В ходе раскопок выявлены также различные предметы быта, орудия труда и украшения, среди которых металлические зеркала, бусы, различные подвески, орнаментированные бляшки; найдены остатки поясов и конской сбруи.

У кимаков, как и у многих других тюркоязычных народов раннего Средневековья, был обычай ставить каменные изваяния героев-воинов и других знатных людей. Кимаки в массе своей были язычниками и поклонялись реке Иртыш как божеству. Почитали они также огонь, солнце и звёзды. Кимаки и кипчаки занимались астрологией, следили за движением звёзд. О проникновении в их среду рунической письменности свидетельствуют исторические и археологические источники.

Некоторая часть кимакского общества, прежде всего его верхушка, при-

Переносной алтарь кочевников

Кимакский воин
в чешуйчатом панцире. X–XI вв.
Реконструкция К. Ахметжана

няла манихейство и ислам; последний пришёл из Мавераннахра. Известно, что арабский географ XI в. Джанак ибн Хакан ал-Кимаки был родом из кимак-ков.

В целом раннесредневековый кимакский период (вторая половина VIII–X вв.) оставил определённый след в ранней этнополитической истории татарского народа, прежде всего сибирских татар. Последний период существования Кимакского каганата явился своего рода «стартовой площадкой» для начала второго после гуннов большого переселения на запад тюркских народов во главе с кипчаками.

Кимакский латник. X–XI вв.
Реконструкция К. Ахметжана

ПРОТОБОЛГАРЫ И ХАЗАРЫ

Теперь обратимся к истории двух раннесредневековых народов и государств Восточной Европы эпохи каганатов, оставивших свой след в этнополитической и этнокультурной истории татарского народа. Это – приазовские болгары (протоболгары) и хазары, которые создали в VII в. два государственных объединения на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье под названиями Великая Болгария и Хазарский каганат.

Хазары и болгары пришли в Восточную Европу в составе гуннов (бывшие центральноазиатские хунну, хунны) в период Великого переселения народов (IV в. н. э.). Гунны создали в Европе огромную империю с центром в Придунавье, которая при правлении

Кимакский воин в кольчуге. X–XI вв.
Реконструкция К. Ахметжана

знаменитого Аттилы (445–453) достигла своего могущества, однако после его смерти распалась на отдельные орды.

Разбросанные по степям Восточной Европы остатки некогда мощной орды Аттилы постепенно, к концу V в., стали называться болгарами и сыграли большую роль в дальнейшей истории консолидации протоболгар – болгар Кубрата в Приазовье. Так, орда Ирника стала известна под названием «утигур» (онагуры), орда Денгизиха – «кутригур» (кутургуры). Кроме них была ещё одна, более многочисленная группа остатков гуннов – это сабиры, или савиры. Именно они составляли потом наиболее крупные и сильные племена в составе Хазарского каганата. И утигуры, и кутригуры, и сабиры/савиры являлись тюркизированными уграми, пришедшими из Западной Сибири и Приуралья в эпоху Великого переселения народов.

Болгары, хотя и совершали время от времени походы на Балканы и в Византию, но в основном кочевали в степях Восточной Европы – на Северном Кавказе и в Приазовье. Однако часть болгар, проживавшая в основном в предгорьях Кавказа, начала постепенно вести полуседлый образ жизни – летом кочевали, а зимой жили в поселениях, даже в небольших городах, которыми они овладевали в своих походах на юг.

Западную группу болгарского союза составили вышеназванные утигуры и кутригуры. Однако они под давлением аваров, тюркоязычных племён, прибывших из Центральной и Средней Азии, ушли на запад (во второй половине VI в. авары создали на Дунае свой каганат – Аварский). Основная, оставшаяся на своих землях часть болгар смогла объединиться и создать в начале 30-х гг. VII в. новый союз под названием Великая Болгария, которая занимала территорию Восточного Приазовья с Таманским полуостровом и частично нижнего течения Дона. Столицей являлся Фанагурис (Фанагория), бывший греческий город-порт на Тамани. Другим городом был Таматарха (в русских летописях – Тмутаракань).

Первым, кто объединил болгар в союз, был князь Органа из рода Дуло – из того самого рода, к которому принадлежал и Аттила. Однако главой государства под названием «Великая Болгария», его ханом, первым и последним, стал в 632 г. Кубрат, племянник Органы. Кубрат скончался в 50-х – начале 60-х гг. VII в. (некоторые источники отмечают более раннюю и точную дату – 642-й). Его смерть явилась фактически концом существования созданного им объединения. Подобные государства, пусть и с громкими названиями, держались лишь на власти сильного правителя и после его смерти распадались. Так произошло и с Великой Болгарией.

После смерти Кубрата территория Великой Болгарии была значительно

Карта Хазарского каганата

Шатёр хана Кубрата. Реконструкция

урезана нападавшими с востока хазарами, которые всё теснили болгар. Аспарух с племенем онагуры ушёл на запад: в устье Дуная к нему присоединились ушедшие туда раньше кутригуры, а также появившиеся в тех краях сравнительно недавно славяне (южные славяне). Сильная военизированная организация болгар в союзе с ними в 679 г. разгромила 50-тысячную византийскую армию и через два года, в 681 г., создала новое болгарское государство на западе – Дунайскую Болгарию со столицей в городе Плиска.

Господствующее положение в стране почти на 200 лет заняла династия болгарских ханов. Однако постепенно усиливалась славянизация болгар, уже при царе Борисе в конце IX в. было принято христианство и славянская письменность. Славянский язык стал официальным языком церкви и государства. Постепенно болгары были поглощены более многочисленными

Хан Аспарух. Худ. С. Присекин

славянами, но сохранили за собой свой этноним – «болгары».

Старший сын Кубрата Батбай остался на своих землях в Северном Кавказе и подчинился хазарам. Постепенно эти кубанские болгары стали называться «чёрными», с которыми связывают современных карачаевцев («карачалы» – в значении «темнолицый») и балкар, которые позднее, в XII–XIII вв., были ассимилированы кипчаками.

Остальные болгары, оставшиеся в Приазовье и прилегающих районах, вошли в хазарский союз племён и создали вместе с ними и с тюркизированными аланами известную салтово-маяцкую археологическую культуру и существовали там почти до конца VIII в. Эта культура вместе со своими носителями, т. е. болгарами, проникла на рубеже VIII–IX вв. в Среднее Поволжье и явилась одной из основ культуры волжских

булгар.

Другие остатки гуннов, проживавшие восточнее болгар, стали чуть позднее известны под общим названием «хазары». Хазары являлись тюркоязычными племенами и вели кочевой образ жизни на Северо-Восточном Кавказе (территория современного Дагестана) и в прикаспийских степях с VI в. Хазары появились в Восточной Европе также в составе гуннской орды. Вместе с савирами они участвовали в крупных сражениях между Ираном и Византией. Позднее они составили вместе новое объединение.

Хазария оставила большой след в истории народов не только Поволжья, Северного Кавказа, но и всей Средней Евразии. В сфере её влияния оказались многие племена и народности западной части огромного степного мира, а также соседних регионов, населённых славянами и финно-уграми на севере, аланами – на юге. При всём этом каганат оказал существенное влияние в первую очередь на восточно-европейский тюркский

Саркел. Реконструкция В. Флерова и О. Федотова

мир как один из ранних центров симбиоза городской и кочевой культуры, как очаг крупнейшей раннесредневековой археологической культуры – салтово-маяцкой в качестве государственной культуры Хазарского каганата. В ней были заложены основы материальной культуры некоторых соседних объединений, оказавшихся в качестве вассалов Хазарии, прежде всего Волжской Булгарии. Хазария и хазары с их мусульманским, иудейским, христианским и языческим населением дали Юго-Восточной Европе пример веротерпимости, уважения к любой религии, представителям любой конфессии. Столица Хазарии – город Итиль – была крупнейшим центром транзитной торговли между Востоком и Западом. Хазарский каганат передал свой опыт ранней государственности своим вассалам и соседям – целому ряду тюркских и славянских народов в тот исторический период, когда восточноевропейский мир военной демократии последней стадии первобытно-общинного строя с опозданием, в отличие от Востока, начал переходить к феодализму. Поэтому Хазарию можно считать одним из тех раннесредневековых государственных образований, которое участвовало в заложении фундамента начальной государственности и этнокультурной истории восточно-европейских предков татар.

Хазарский каганат прекратил своё существование в 60-х гг. X в. После этого хазары постепенно растворились в тюрко-половецком мире Дешт-и-Кипчака. Собственно хазар принято считать предками караимов – тюркоязычного народа, проживающего в Крыму, Литве и Польше. Л. Н. Гумилёв указывал, что хазары сыграли определённую роль и в происхождении астраханских татар.

РАННИЕ БОЛГАРЫ НА ВОЛГЕ. ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ

Приазовские болгары, кроме ушедших на запад и оставшихся в Северном Кавказе в подчинении хазарам, на рубеже VIII–IX вв. переселяются на Среднюю Волгу. К сожалению, сведения об их численности и предводителях отсутствуют. Однако в вопросе о том, что же побудило болгар и некоторую часть родственных им племён поменять свои, уже обжитые ими места в южных степях на северную лесостепь, существует мнение, что это переселение связывается с принятием хазарской верхушкой иудаизма и возникшей из-за этого смутой в Хазарском каганате. Приход болгар в Среднее Поволжье подтверждается археологическими источниками, главным образом могильниками.

Хазарские воины у крепостной стены. Реконструкция М. Брайда

К пришлым юго-западным болгарам, носителям уже известной нам салтово-маяцкой культуры относятся два известных могильника: Кайбелский, на левом берегу Волги в Ульяновской области, и Больше-Тарханский, в правобережье Волги в Татарстане, притом наиболее полно исследованным является последний из них и имеет отношение ко времени с начала IX в. до середины X в. Несколько отличается от них группа могильников раннеболгарского периода в Западном Закамье Татарстана. Наиболее крупным из них является Танкеевский, материальная культура которого, прежде всего керамика, значительно отличается от названных выше могильников салтовского круга; она в основном местная, прикамско-уральская. Наличие серебряных масок на лицах покойников также говорит о сильном северо-восточном влиянии. Танкеевский могильник, имея в своём погребальном обряде и инвентаре также и собственно болгарские, салтовские элементы, свидетельствует об усилении болгарского влияния и в Закамье, а с середины того же X столетия – и о начале принятия ислама.

Следовательно, на рубеже IX–X вв. в Среднем Поволжье, особенно в его центральной предволжско-закамской территории, встретились два раннесредневековых этнических массива: юго-западные болгары и доболгарские тюркские или тюрко-угорские (тюркизированные угры) корни, связанные своим выходом из Прикамско-Приуральской зоны. Эти корни связаны с известной именьковской культурой IV–VIII вв., территория распространения которой совпадает с основной этнической территорией Волжской Булгарии, а именьковские поселения в большинстве случаев занимают нижние слои булгарских, не имея при этом т. н. стерильного слоя между ними. Возникновение этой культуры мы связываем с периодом Великого переселения народов: северная ветвь этой огромной массы, проходя через сибирско-уральские земли на запад, оказалась на средневолжских рубежах. Об этом свидетельствуют и два гуннских бронзовых котла, найденных в начале 80-х гг. у с. Татарское Сунчелеево в южной части Закамья Татарстана. Известно, что гуннские котлы (казаны) являлись символами единства патриархальных семей у кочевников – кошей, и каждый кошевой (предводитель) обладал котлом или несколькими котлами в качестве регалий власти и всегда держал их при себе. Поэтому с попаданием котла в тот или иной район связано именно этническое проникновение. Есть полная уверенность в том, что так было и с «сунчелеевскими» котлами, принадлежавшими правителю какой-то части гуннской орды, оказавшейся в конце IV в. в финно-угорском Среднем Поволжье.

К началу образования булгарского государства на севере Волжской

Карта Великого Волжского пути

Булгарии (название этого государства, его населения и главного города принято писать через «у», чтобы отличить их от приазовских, дунайских и в целом ранних болгар) её население было уже довольно пёстрым. Это – коренные финны; пришедшие в IV в. в гуннской массе тюрки (тюркизированные угры); переселившиеся с юго-востока «салтовские» болгары и родственные им племена; наконец новая волна с востока и северо-востока

тюрко-угорских племён (рубеж IX–X вв.). Это большое, разноэтническое, но постепенно подвергавшееся влиянию болгар население позднее, уже в XI–XII вв., обогащается за счёт проникновения с юга и юго-востока новых этнических массивов.

Волжская Булгария являлась одним из раннефеодальных государственных объединений Восточной Европы. Благодаря удобному и выгодному географическому положению на стыке Волги и Камы, она вошла в политический, экономический и культурный контакт с рядом стран и народов: народами Севера, Хазарией, Средней Азией, Русью, Кавказом, Арабским халифатом. Булгария становится одним из центров транзитной торговли в Восточной Европе, что способствует развитию экономики и культуры самого этого государства. Основным видом хозяйства было довольно высокоразвитое земледелие, основанное на предшествовавшей земледельческой культуре Среднего Поволжья. Уже в X в. в Волжской Булгарии складывается феодальный строй с государственной и частновотчинной формой подчинения. О широком развитии феодальных отношений в крае задолго до монгольских завоеваний свидетельствует большое число (более 70) городищ-замков с прилегающими селищами – остатками деревень, подчинённых феодалу.

Историческая наука располагает богатым материалом о достаточно высоком развитии внутренней и особенно внешней торговли в Волжской Булгарии. Она вела две формы международного товарообмена: денежную – с развитыми странами средневековой Евразии и меновую торговлю с народами финно-угорского Севера. В обоих случаях Булгарское государство держало в своих руках удобные позиции в международной транзитной торговле. Всё это стало возможным в результате возникновения и роста городов в Волжской Булгарии. С 30-х гг. X в. Булгар и соседний с ним Сувар становятся центрами чеканки собственных монет – серебряных дергемов. Появляются другие города: Буляр (летописный «Великий город»), Ошель, Торцск, Кашан, Джукетау.

В городах и селениях достаточно высокое развитие получают различные виды ремёсел: строительное дело, металлургия, изготовление оружия, обработка кожи, гончарное производство, ювелирное искусство. Это браслеты, перстни, височные кольца, шейные гривны, бусы, подвески, амулеты, очелья, бляхи, поясные наборы, пряжки и др. Особо знамениты, например, золотые височные кольца с т. н. уточкой.

Большой интерес представляют жилища, характерные для двух культур зарождавшегося болгарского общества X в.: степной кочевнической (войлочные юрты) и оседлой лесостепной (постройки). Постепенно начинает

Височное кольцо с уткой.
Волжская Булгария

преобладать вторая форма жилищ различных типов – наземные срубные, глинобитные, полуземляночные и земляночные. Примерно с XII в. получает развитие монументальная архитектура: общественные (гражданские и культовые) и частично жилые сооружения с преобладанием кирпичной кладки. Сочетание двух культур, т. е. прежней кочевнической и новой оседлой, в том числе и городской, характерно также для одежды, обуви, различных украшений (форма, цвет, орнаментальные мотивы).

В Волжской Булгарии уделялось особое внимание строительству оборонительных укреплений. Город и его кремль ограждались мощными крепостными валами и рвами; по валу шла толстая двухрядная дубовая стена со сторожевыми башнями. Сильными укреплениями в несколько рядов ограждались и феодальные замки. Достаточно развитым было и вооружение: мечи, сабли, боевые топоры, кистени, наконеч-

ники стрел, рогульки (железные приспособления с острыми шипами для подбрасывания под атакующую конницу противника), стремена, шпоры, кольчуги, шлемы.

Уже в начале X в. высшие круги булгарского общества были в определённой степени знакомы с исламом, который начал проникать туда из Средней Азии. Официальное принятие ислама было торжественно оформлено от имени багдадского халифа с приездом арабской делегации во главе с послом Сусаном ар-Расси и его секретарём Ахмедом ибн Фадланом. Это важнейшее историческое событие произошло в мае 922 г. при булгарском правителе – эльтебере Алмаса (Алмуше). Весь последующий период X–XII вв. – это время усиленного распространения ислама в государстве, что чётко зафиксировано в средневековой арабо-персидской географии и в русских летописях. До принятия вместе с исламом арабской письменности у булгар существовала руника, пришедшая из Хазарии, основное население которой унаследовало её от населения бывшего Тюркского каганата. Арабская же письменность способствовала установлению тесных

связей с Востоком и под влиянием передовой арабской культуры распространению у болгар письменной литературы, просвещения и наук. Политическая история Волжской Булгарии X–XI вв. представлена главным образом её отношениями с двумя ближайшими феодальными государствами Восточной Европы: Хазарским каганатом и Русью. Протекторат хазар над булгарами, имевший определённую силу в конце VIII–IX вв., после образования самостоятельного государства последних был лишь номинальным. В середине 60-х гг. X в., после падения каганата, Волжская Булгария стала единственным феодальным государством на Волге, хотя с образованием во второй половине XI в. Дешт-и-Кипчака (см. ниже) её политическое влияние на Нижнюю Волгу прекратилось.

Внешнеполитические связи Булгарии с Киевской Русью на протяжении всего периода X–XI вв. были в основном добрососедскими, если исключить несколько инцидентов, вызванных в основном экономическими причинами. В 986 и 1006 гг. были составлены мирные соглашения между сторонами, явившиеся стимулом развития их последующих политических и социально-экономических связей. Однако с образованием в XII в. Северо-Восточной Руси на Верхней Волге с политическим центром во Владимиро-Суздальской земле открываются новые страницы в истории болгаро-русских взаимоотношений, характеризовавшиеся нападением на болгар в 60-х гг. XII в. князя Андрея Боголюбского и продолженных его преемниками. Не оставались в долгу и булгары – походы на Рязань и Устюг. Естественно, как и в предыдущий период, продолжились и мирные экономические отношения, которые в конечном счёте привели к составлению мирного договора между двумя государствами в 1229 г. Дальнейшие судьбы этих двух стран были связаны с возникновением чрезвычайных обстоятельств – монгольским завоеванием Восточной Европы.

О наличии какой-либо известной династии, не говоря уже о единой, стабильной для всего периода существования Волжской Булга-

Кольчуга и шлем.
XII–XIII вв.

Приезд Ибн Фадлана на реку Итиль. Худ. Ф. Хакимов

рии в X – начале XIII в., сведений нет. В качестве названия правителя в начале союза племён, потом и государства, в X – первой половине XI в. существовал титул «эльтебер» («йылтывар»), связанный своим происхождением с титулами предводителей отдельных племён Тюркского, позднее Хазарского каганатов. Примерно со второй половины XI в. он заменяется арабским словом «эмир» (или тюркским «бек») в значении князя. Титул «хан» отсутствовал в Волжской Булгарии. Он проник сначала в Нижнее Поволжье вместе с кипчаками во второй половине XI в., а в Среднее Поволжье – с образованием Золотой Орды в начале 40-х гг. XIII в.

Население Волжской Булгарии состояло из булгар, эсегелов и берсулов, первые сведения о которых оставил арабский географ рубежа IX–X вв. Ибн Русте. Известны слова Ибн Фадлана о булгарах, они же «саклабы» в качестве общего названия северных племён, а также о баранджарах и суварах. При всём этом булгары, пришедшие с юго-запада, из Приазовья, считались в исследовательской литературе главным, самым многочисленным племенем, вокруг которого консолидировались все остальные. Таким образом, они создали в XII в. единую булгарскую народность.

Так утверждала почти вся дореволюционная русская и позднее совет-

ская историография. Благодаря археологическим исследованиям последних двух десятилетий, особенно поискам казанских и куйбышевско-самарских археологов, были получены весьма ценные сведения, открывающие новые страницы в истории этнического мира Среднего Поволжья времени Волжской Булгарии. Это проявляется во включении в культуру региона раннесредневековых кочевых этносов небулгарского типа, представленных аланскими, хазарскими, печенежскими, южноуральскими, алтайскими элементами. В тот же период в материалах памятников Волжской Булгарии получают широкое распространение древности кочевников Южного Урала. Как отмечает Е. П. Казаков, миграция тюркоязычных кочевников в Среднее Поволжье, в том числе и в Волжскую Булгарию, продолжалась весь домонгольский период: «В природно-географическом отношении Урало-Поволжье и Прикамье чрезвычайно благодатны для проживания коллективов людей с различным хозяйственным укладом. Находясь в определённом отдалении от обычных миграционных путей евразийских кочевников, регион в то же время был открыт для них. В крае самым непосредственным образом сказывались все эпохальные политические события Евразии, особенно в подвижном, динамичном, беспокойном и безграничном море степей и лесостепей».

Всё это было в домонгольский период. Однако ещё более серьёзные изменения происходят со второй половины XIII в. Эти земли, будучи уже в составе Золотой Орды, претерпевают ещё более мощные миграционные и внутренние этнополитические, этнокультурные изменения, происходившие при формировании татаро-кипчакского суперэтноса.

Обратимся к истории ещё одного этнополитического и этнокультурного мира – южного соседа Волжской Булгарии с середины XI в., мира, не-

Воин Волжской Булгарии. XII — нач. XIII в.
Реконструкция О. Фёдорова

Фигурка языческого божества. Болгар. XIV в.

сравнимо обширнее своего средневожского соседа. Это история новой степной державы – Дешт-и-Кипчака, который позднее вместе с периферийными, домонгольскими городскими центрами – Солхатом, Булгаром и Хорезмом – составил этнотерриториальную, этнополитическую и этнокультурную основу Золотой Орды.

ДЕШТ-И-КИПЧАК

Дешт-и-Кипчак в переводе с персидского означает «Степь половецкая» (половцы – это русское летописное название кипчаков). Тюркоязычные кипчаки известны по китайским источникам с III–II вв. до н. э. под названием «цинъ-ча» как племена, проживавшие на Северном Алтае. Позднее, на рубеже VII–VIII вв., как было уже отмечено выше, они оказались в подчинении у Тюркского каганата, даже полвека властвовали над уйгурами, а с середины VIII в. до конца X в. составили западную половину населения Кимакского каганата.

В начале XI в. кипчаки перешли в движение, составив второе после гуннов переселение народов на запад. В 30-е гг. они оказались у границ Хорезма, позднее, к середине XI в., заняли уже приуральские степи. Они вытеснили печенегов, вернее ту их часть, которая осталась за Волгой после ухода большей их группы на запад ещё в конце IX в., а также северную часть огузов. Кипчаки перешли Волгу и дошли до устьев Дуная, а с середины XI в. стали хозяевами огромных степей, которые и вошли в историю под названием «Дешт-и-Кипчак».

Вторая половина XI в. для кипчаков – это время обретения родины именно в этих степях, ставших знаменитыми как раз в период существования этой новой кочевой державы. Ассимилировав большую часть печенегов, огузов (в русских летописях – торки), а также остатки болгар («чёрные болгары») в низовьях Дона и на Кубани, кипчаки добились больших успехов в укреплении своих позиций в Центральной Евразии. В то же время они разделились на две основные, тесно связанные между собой группы – западную (между Днепром и Днестровско-Дунайским междуречьем) и вос-

точную (от Днепра до Волги и Яика). Западной частью половецких степей правил Боняк, получивший позднее титул «великий хан», восточной – Тугур-хан (в русских летописях – Тугоркан). Между ними установилась личная дружба; когда русские взяли последнего в плен и убили, то Боняк отомстил за него, разгромив их под Киевом. В этой битве кипчаки получили хорошую боевую закалку, а воинская слава Боняк-хана распространилась не только среди кипчаков и русских, но и далеко за пределами половецкого мира.

Период с 1061 по 1097 г. был для кипчаков временем натянутых отношений с русскими княжествами: за это время между ними произошло около 10 больших сражений, победа в которых в основном оставалась за кипчаками.

Политическая ситуация изменилась в начале XII в., когда в 1103 г. под руководством Владимира Мономаха был проведён слёт русских князей, принявший, говоря современным языком, целую программу рейдов на Степь. При Мономахе и его младшем сыне Мстиславе, в общей сложности за 30 лет, было осуществлено 12 походов против половцев. На этот раз роли поменялись, везло больше русским, к тому же не было в живых Боняк-хана, а его преемник не обладал воинским талантом и мудростью отца. В результате всех рейдов было увезено на Русь большое число кипчаков и других кочевников, там они подверглись славянизации и христианизации.

После смерти Мстислава, в 1132 г., положение изменилось в пользу смягчения русско-половецких отношений, к тому же на Руси стало не до Степи – там начались стычки за власть, феодальная междоусобица. Началось возрождение Дешти-Кипчака. Прежние мелкие этнополитические структуры объединились в крупные орды, расширились их территории, росло количество населения.

Знатный печенежский воин. Нач. XI в.
Реконструкция О. Фёдорова

Карта Дешт-и-Кипчака

Всё быстрее развиваются феодальные отношения, устанавливается феодальная иерархия: хан – султан (сын хана, царевич) – бек (крупный феодал-тархан) – би (аристократ рангом ниже). Появляются могущественные ханы, среди которых выделяется Кончак, правнук известного нам хана Боняка. Кончак сумел вновь объединить всю Половецкую степь, стал её общим ханом, ханом-объединителем. В новой серии русско-половецких военных столкновений, начавшейся в 1174 г., преимущество оказывается вновь на стороне Дешт-и-Кипчака – на этот раз уже во главе с могущественным Кончак-ханом. В 1183 г. великий князь киевский Святослав и его племянник, новгородско-северский князь Игорь, разгромили было западное объединение

половцев, взяв в плен и убив его хана Кобяка. Воодушевлённый военными успехами, Игорь в 1185 г. начал новую военную кампанию. Однако Кончак сделал искусный военный манёвр, перехитрил Игоря и разгромил его войско, а самого князя взял в плен, взяв впоследствии города Переяславль и Путивль. Об этих исторических событиях повествует хрестоматийное «Слово о полку Игореве», в свою очередь послужившее основой для оперы А. Бородина «Князь Игорь». В опере довольно правдиво показан половецкий мир с прекрасным использованием богатых мотивов тюркской музыки («Хор половецких девушек», «Половецкий танец» и др.).

Основой хозяйства у кипчаков, как и у всех кочевников-степняков, было скотоводство. Стадо в основном состояло из лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз, верблюдов. Скотоводство давало кочевнику всё: пищу, одежду, жилище, средства передвижения, прекрасных, выносливых коней для его быстрого, манёвренного войска —

Тяжеловооружённые кипчацкие воины. Реконструкция К. Ахметжана

конницы. Нельзя забывать, что именно со степняками связано появление в Европе конницы, стремени и сабли.

Однако часть половцев и других степняков Дешт-и-Кипчака переходила к оседлой жизни, к земледельческой культуре. Они начали возделывать такие земледельческие и бахчевые культуры, как просо, ячмень, пшеница, дыня, арбуз, лук, чеснок и др. Естественно, речь идёт не о ковыльной степи с кочевьями, а о прибрежных зонах рек и морей. Хорошим подспорьем к животноводству и раннему земледелию служила охота на диких животных в степи.

Небольшие города Балин, Шарукан и Сутров, расположенные на Северском Донце, правом притоке Дона, являлись одновременно военными форпостами и ставками восточных ханов Дешт-и-Кипчака (по летописям известны ханы Шарукан и Сутр), существовали ещё в XIII в. до монгольского нашествия.

Дозор в Кипчакской степи. Реконструкция О. Фёдорова

К этим собственно половецким городам-крепостям необходимо добавить прежние античные города-порты в Крыму: Херсонес (летописный Корсунь), Керчь (Корчев), Судак (Сурож), а также Таматарха (Тмутаракань) на Тамани. Кипчаки не только вплотную подходили к ним со своими кочевьями, но и успешно начали занимать эти знаменитые города, понимая их большую выгоду в международной торговле между Западом и Степью.

В городах и кочевьях было развито ремесло: кожевенное, портняжное, кузнечное, в том числе и изготовление оружия, скульптура (каменные статуи), ювелирное искусство, строительное дело, гончарное производство. Вооружение и военное дело кипчаков стояло на достаточно высоком уровне, и не зря половцы и их соплеменники не раз одерживали блистательные победы над своими противниками.

Дешт-и-Кипчак занимал огромную территорию длиной в 2000 км от Яика и Волги на востоке до нижнего течения Дуная на западе, шириной в 500–750 км от Подонья и Нижнего Днепра на севере и до Предкавказья и Крыма на юге. Вся эта необъятная степь состояла из двух частей: западная половина, от Днепра до Дуная, называлась Белой («Белая Кумания»), восточная, от Днепра до Волги и Яика, – Чёрной («Чёрная Кумания»), от распространённого на Западе названия кипчаков – куманы. Подобное территориальное деление Дешт-и-Кипчака находит параллель и в Золотой Орде, правда, с некоторым различием в «цветовой палитре». Это – общеизвестные Ак (Белая) Орда и Кок (Синяя) Орда. И, конечно, в Казанском ханстве: Ак як (Белая сторона) и Кара як (Чёрная сторона) в Заказанье – основной этнической территории этого государства.

Армия по своему характеру была ополченской: в военное время народ вооружался, и по приказу хана это войско во главе с беками и иными правителями отдельных орд собиралось для походов или защиты от неприятеля. Подобная форма армии продолжала существовать и в эпоху Золотой Орды, и последующих татарских ханств. Не случайно кочевнические армии по своему численному составу достигали огромных размеров. Естественно, были и регулярные части (дружины при ханах, султанах и беках), однако основной контингент армии представ-

Половец XII—XIII вв.
Реконструкция
Г. Лебединской по черепу

Кипчакский воин в кирасе.
Реконструкция К. Ахметжана

Кипчакские бронзовые зеркала

ляло ополчение во время войны. Всё войско разделялось на орды (тат.: «урда»); их можно было бы сравнить с туменами (10-тысячными войсками) последующих времён. Всё войско состояло из лёгкой и тяжёлой конницы. Если первую русские летописцы называют «стрелецкой», то вторую, более мощную, «силой половецкой». Даже тяжёлая конница была более подвижной и манёвренной по сравнению с европейскими и русскими войсками. И, конечно, лёгкая конница отличалась ещё более стремительностью нападения, засад, быстрым отступлением при манёврах или неудачах.

Господствующей религией, как и во всём доисламском тюркоязычном мире, было тенгрианство, вера в Небо, – что-то среднее между классическим язычеством и единобожием. Главного жреца кипчаков, по сведениям европейского путешественника и миссионера XIII в. Плано Карпини, звали «Кам», так же у алтайцев называли и шамана, которого кипчаки очень боялись и чтили.

Кипчаки верили в загробную жизнь, и с этим верованием связан их обряд захоронений. Классический тип кочевнических погребений в Дешт-и-Кипчаке, принадлежавший богатым и знатым воинам, в сущности военачальникам, даёт С. А. Плетнёва: «...погребения с конём, взнузданным и оседланным, богато украшенным сбруей, с полным набором наступательного оружия (саблей, пикой, луком и т. д.), как правило, со шлемом и кольчугой; в некоторых случаях оружие покрыто серебряной насечкой и в могилу положены дорогие серебряные

и золотые предметы».

Вообще, кипчакские и иные кочевнические захоронения XI–XIII вв. дают богатое представление не только о вооружении, но и в целом о материальной, а через неё и духовной культуре населения Степи. Тщательность отделки предметов говорит о существовании у них специалистов (оружейников, ювелиров, косторезов, седельников, шорников и др.) достаточно высокого уровня мастерства. Особо можно сказать о ювелирах. Правда, кочевники пользовались и привозными украшениями из других стран, но у них было много и своих золотых дел мастеров. Височные кольца и серьги, перстни и браслеты, сьюльгамы и бляхи, привески и амулеты, различные бусы (сердоликовые, янтарные, хрустальные, лазуритовые, агатовые и др.) – далеко не полный перечень ювелирных изделий, находимых в кипчакских погребениях. Перечисленные выше предметы отличаются необычным единообразием размеров и форм. Это имеет отношение не только к собственно кипчакской, но и ко всей кочевнической материальной культуре обширных половецких степей, в том числе печенежских и огузских. Словом, весь огромный Дешт-и-Кипчак к началу монгольских завоеваний имел уже единую материальную культуру.

Ещё более ярким, колоритным проявлением высокого уровня материальной и духовной культуры кипчакского мира, поистине прекрасными памятниками его искусства и религии являются широко известные кипчакские балбалы, половецкие «каменные бабы». Это статуи мужчин и женщин, высеченные из каменного монолита, отличающиеся тщательностью и художественностью отделки. Как уже мы знаем, каменные изваяния воинов известны ещё с периода Тюркского каганата, однако в кипчакской степи они достигли

Одежда кипчакской женщины. Реконструкция на основе балбалов С. Плетнёвой

Балбал

художественного совершенства. Веками они стояли на курганах, и поэтому раньше считали, что памятник поставлен тому, кто погребён под курганом. Археологические исследования показали, что между курганным захоронением и балбалом нет никаких связей – просто статуи были поставлены кипчаками на уже имеющихся, более древних курганах с целью привлечь внимание к этим идолам, своего рода жертвенникам. И это прекрасно отразил в своей поэме «Искандер-намэ» выдающийся азербайджанский поэт и мыслитель XII в. Низами Гянджеви (у которого, кстати, жена была половчанкой):

И пред идолом гнётся кипчаков спина...
Всадник медлит пред ним, и, коня придержав,
Он стрелу, наклоняясь, вонзает меж трав.
Знает каждый пастух, прогоняющий стадо,
Что оставить овцу перед идолом надо.

Со словами поэта-философа, современника кипчаков, созвучны научные выводы о характере и значении половецких изваяний исследователя археологии, истории, искусства кочевников и Золотой Орды Г. А. Фёдорова-Давыдова: «В западно-кипчакских степях каменное изваяние почитается более широким кругом кочевников. Вероятно, сохранился в этом обычае значительный компонент культа предков, но не реального, всем известного, недавно умершего человека, а героизированного и мифического родоначальника. То есть в какой-то степени каменное изваяние становится объектом широкого и постоянного племенного или родового культа – культа родоначальника».

Эти выдающиеся памятники кипчакского искусства, распространённые на огромных просторах восточно-европейских степей, являются лишним подтверждением единства культуры кипчаков за период существования их державы XI – начала XIII в.

Наконец, кратко об одном, поистине выдающемся кипчакском памятнике, уже не раз упомянутом выше «Кодексе Куманикусе» – кипчакско-латинско-персидском словаре, хранящемся в настоящее время в библиотеке Святого Марка в Венеции. Словарь составлен в 1303 г. в одном из крымских городов (Старый Крым/Солхат) при непосредственном посредничестве итальянцев в интересах их купцов, живших и работавших в западных, крымских центрах международной караванно-морской торговли с Дешт-и-Кипчаком. Словарь состоит из двух сшитых вместе тетрадей-рукописей; основной является первая тетрадь с двумя списками кипчакских слов в переводе на латинский и персидский языки в общей сложности из 2680 слов. Они отражают почти все стороны жизни поло-

вецкого общества: торгово-экономические, ремесленную деятельность, различные профессии (вплоть до врачей, хирургов, художников), городскую среду, феодальную иерархию, флору, фауну, астрологию и т. д. Вторая тетрадь в виде своего рода приложения к первой включает в себя грамматические очерки по кипчакскому языку, произведения народного фольклора (поговорки, пословицы), краткие рассказы, некоторые христианские тексты на языке куманов.

Существовали различные мнения относительно языка «Кодекса», однако исследования последних десятилетий позволяют прийти к выводу о том, что словарный состав, грамматические формы, произведения устного народного творчества этого ценнейшего средневекового сборника очень близки к современному татарскому языку, во многих случаях тождественны с этим языком, главным образом с его т. н. средним, казанско-татарским диалектом, лёгшим в основу татарского литературного языка. В сущности, такой же точки зрения придерживаются, говоря об ассимиляции болгарского языка в Среднем Поволжье кипчакским, историк Ш. Ф. Мухамедьяров, археолог и историк С. А. Плетнёва.

ЗОЛОТАЯ ОРДА

Прежде чем приступить к непосредственному освещению татарской истории периода Золотой Орды, вернёмся к средневековым татарам, которых мы оставили где-то на рубеже XII–XIII вв. в составе Монгольской империи в начале крупнейших завоеваний Чингиз-хана. В период с 1206 по 1220 г., с некоторыми перерывами времени удачных походов на Китай, была завоёвана Средняя Азия: государство Караханидов, чуть позднее и Хорезм — всемирно известный центр античной и раннесредневековой цивилизации. В описании этих походов часто встречаются татары и как авангардная часть монгольского войска, сформированная Чингиз-ханом в качестве ударной силы армии, и как завоёванные им народы Средней Азии, притом всегда как тюркоязычные, проживавшие там ещё до прихода монголов.

Чрезвычайно ценным, с точки зрения рассматриваемой проблемы родственности татар и кипчаков, является сообщение Ибн ал-Асира о военно-политических событиях тех же 20-х гг. XIII в., но уже чуть более западного региона. После завоевания Средней Азии армия Чингиз-хана покорила Иран, затем Багдад. Повернув на север, она завоевала Закавказье, переправилась через Ширванское ущелье, победила лезгинов, дошла до алан. Последние

объединились с кипчаками для борьбы против татар. «Тогда татары послали к кипчакам сказать: «Мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего помогать им...» О том же написал позднее и Рашид ад-Дин: «Мы и вы один народ и из одного племени, аланы же нам чужие». И хотя подобное заявление было сделано татарами прежде всего в военном-тактических целях, чтобы отсечь кипчаков от алан и ликвидировать их по частям, однако сам факт осознанной этноязыковой близости татар с кипчаками представляет большой научный интерес. Эта близость восходит не только ко времени существования Кимакского каганата, но и к более древним истокам и географическому ареалу Алтайско-Центральноазиатского региона – прародине кипчаков и ранних тюрко-татар.

Чингиз-хан умер в 1227 г. в возрасте 72 лет. Ещё до смерти он разделил свою империю между четырьмя сыновьями: Угэдэй получил собственно Монголию и Северный Китай на правах великого хана (каана или кагана), Тулуй – иранские владения, Чагатай – Мавераннахр и Семиречье, т. е. восточную Среднюю Азию и Казахстан, а на долю старшего сына Джучи достались Хорезм, Дешт-и-Кипчак и незавоёванные ещё земли на Западе, которые он должен был покорить.

Однако Джучи умер в том же 1227 г., за шесть месяцев до смерти своего отца, и его удел перешёл к сыну Бату, внуку Чингиз-хана. Несмотря на это, будущий улус продолжал называться «Улус Джучи», ибо он был выделен самим Чингиз-ханом, воля и законы которого выполнялись неукоснительно.

Вопрос о завоевании Запада обсуждался и был решён на Все-монгольском курултае, проходившем в 1235 г. в Кара-Коруме. Руководителем нового похода был назначен 27-летний Бату – второй (в некоторых источниках – старший) и самый талантливый из 11 сыновей Джучи. Под власть молодого хана были определены самые крупные и боеспособные силы, в сущности, вся отборная монгольская армия. Весной 1236 г. она направилась на Европу. Лето провели в пути, а осенью все основные группы войска встретились в пределах Волжской Булгарии. Один за другим пали Сувар, Булгар, Буляр, Джукетау и другие города. Булгария была покорена в течение нескольких недель.

В том же году началось завоевание Дешт-и-Кипчака, продолжавшееся до конца 1238 г. На севере, после поражения Волжской Булгарии, продолжалось вторжение на запад – были завоёваны мордовские земли, а затем и Русь, которая окончательно была покорена в 1240 г. Далее монгольские войска проникли в

Центральную Европу, покорили Польшу и Венгрию, а отдельные передовые отряды прорвались даже к Адриатическому морю. Однако в 1242 г. было получено известие о смерти Угэдэя, назначенного великим ханом Монгольской империи после Чингиз-хана. Это сообщение заставило всю армию повернуть на восток и вернуться в Монголию решать свои важнейшие государственные дела, монгольские царевицы, которые почти все были в армии Бату, должны были принять участие в курултае по выборам нового великого хана.

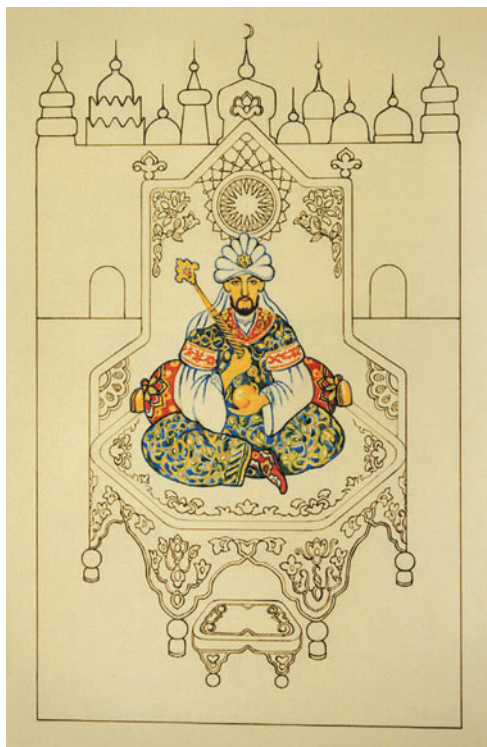

Золотая пектораль.
Улус Джучи. Сер. XIII в.

В конце 1242 г. и в самом начале 1243 г., вернувшись из Венгрии, Бату-хан остался в Нижнем Поволжье – центре Дешт-и-Кипчака – с небольшой частью монгольских воинов. По сообщению Рашид ад-Дина, их было 4 тысячи – так было определено в своё время самим Чингиз-ханом для Джучи в его будущих завоеваниях Запада. Естественно, это были не рядовые воины, а представители власти, члены нового государственного управления, военачальники. Само же войско формировалось из завоёванных народов, среди которых, по утверждениям того же великого персидского историка-энциклопедиста, были черкесы, маджары, кипчаки, русские.

Вскоре в ставку Бату-хана (в русских источниках – Батый) прибыл великий князь всея Руси Ярослав Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо, за ярлыком на княжение. Это произошло в самом начале 1243 г. Данное событие рассматривается в качестве начальной даты возникновения нового государства в Центральной Евразии – Золотой Орды.

Название «Золотая Орда» первоначально означало «золотой шатёр» – ставку хана; постепенно оно стало применяться к армии правителя, а впоследствии – в целом к населению и самому государству. Слово «орда» (тат.: «урда») – тюркское. Оно созвучно с более ранним сообщением Гильома де Рубрука о хан-

Джанибек-хан.
Реконструкция по рисунку
с «Каталонского атласа». XIV в.

ском дворе, т. е. шатре: «Двор на их (татар. – Р. Ф.) языке называется ордой, что значит середина, так как он всегда находится по середине их людей...» – здесь имеется в виду именно ставка хана в середине войска.

Слово «урда» встречается и в других, более поздних источниках: в ярлыках золотоордынских ханов Тохтамыша и Тимур-Кутлуга, в грамоте казанского хана Абдул-Латифа, в татарском эпосе «Идегей» и некоторых других исторических памятниках. В арабо-персидской исторической географии это государство называется «Улус Джучи» по имени уже известного нам Джучи. Здесь «улус» надо понимать в смысле части (западной части) Монгольской империи, каковой в самом начале была Золотая Орда. Ещё одно не официальное, а скорее традиционное название Золотой Орды – это «Дешт-и-Кипчак», ибо её основные земли назывались раньше именно так. Однако наиболее широко распространённым на-

званием этого крупнейшего средневекового государства, прочно вошедшим в историю, является «Золотая Орда».

Золотая Орда занимала огромную территорию Центральной Евразии от Иртыша на востоке и до низовьев Дуная на западе, от болгарско-казанских пределов на севере до Каспия и Дербентского ущелья на юге. Она делилась на две части: основная, западная часть, т. е. собственно Золотая Орда, от Яика до Дуная с политическим центром в Нижнем Поволжье, называлась Ак (Белая) Орда, а восточная, куда входили западные рубежи современных Казахстана и Средней Азии с Хорезмом, – Кок (Синяя) Орда.

Золотая Орда являлась очагом богатейшей цивилизации, пред-

ставленной классическим симбиозом кочевой и городской культуры. Вся кочевая часть экономики и хозяйственного уклада золотоордынского общества основывалась на экономиках двух степных миров: домонгольского, местного Дешт-и-Кипчака и пришлого, татарско-монгольского. Кочевое скотоводство являлось одним из основных видов хозяйства Золотой Орды; по свидетельству очевидцев – арабо-персидских и европейских путешественников, огромные стада домашних животных местами покрывали целые степные пространства, а отдельные виды животных, среди них кони, крупные быки и двугорбые верблюды, являлись предметом большой международной торговли Улуса Джучи с Западом и Востоком.

Вторым видом хозяйства и экономики Золотой Орды было пашенное земледелие, высоко развитое в бывших оседлых районах (Крым, Булгар, Хорезм), а также достаточно налаженное в центральных улусах государства. «Кодекс Куманикус» даёт целый ряд терминов сельскохозяйственного производства и названий возделываемых культур – его сведения подтверждаются и данными археологических исследований. Было развито и бахчеводство – это выращивание арбузов и дынь, различных фруктов и овощей, вплоть до капусты.

Ещё один вид хозяйства Золотой Орды – это высокоразвитое ремесло: монументальная архитектура и в целом градостроительство, цветная и чёрная металлургия, гончарное производство с его знаменитой, оригинальной изразцовой керамикой, ювелирное искусство, чеканка монет, производства по изготовлению кожевенных, стеклянных, костяных и других изделий. Обо всём этом ярко свидетельствует колоссальное число находок, выявленных в результате многолетних широкомасштабных археологических исследований золотоордынских городов и других ценнейших памятников. Эти материалы дополняются многочисленными и весьма богатыми находками ювелирных изделий и серебряных монет.

По археологическим и письменным источникам, данным нумизматики и материалам средневековой европейской картографии, в Золотой Орде было около 150 больших и малых городов – большинство из них возникло в степи, на земле бывшего Дешт-и-Кипчака. В 32 городах чеканились собственные – джучидские (золотоордынские) монеты: серебряные диремы и медные пулы.

Городская культура с её мозаичной и майоликовой архитектурой (дворцы,

Пайцза.
XIII–XIV вв.

мечети, мавзолеи, жилые комплексы), водопроводами, общественными банями с центральным отоплением, в целом богатейшая материальная культура, декоративно-прикладное искусство достигли высшего уровня развития в XIV в. – в период могущества Золотой Орды, в годы правления ханов Узбека и Джанибека. Это также эпоха расцвета золотоордынской поэзии, представленной произведениями таких авторов, как Саиф Сараи, Котб, Хорезми, Рабгузи и других средневековых татарских поэтов. В городах, особенно в столичном Сарая, получили широкое развитие различные науки. Знаменитый арабский историк начала XV в. Ибн Арабшах, побывавший в Золотой Орде уже после разрушения Сарая-Берке (Сарай ал-Джедид), так писал об этом городе: «...Сарай сделался средоточием науки и рудником благодатен, и в короткое время в нём набралась [такая] добрая и здоровая доля учёных и знаменитостей, словесников и искусников, да всяких людей заслуженных, какой подобная не набиралась ни в многочисленных частях (городах. – Р. Ф.) Египта, ни в деревнях его. Это был один из величайших городов по положению [своему] и населённейший по количеству народа».

Возникновение большого числа городов и высокой городской культуры, массовая чеканка в них монет, рост товарно-денежных отношений, в целом небывалый до этого подъём экономики в государстве привели к бурному развитию торгово-экономических связей Золотой Орды в XIII–XIV вв. со многими странами и народами Старого Света. География этих связей была чрезвычайно широкой: от Индии и Китая на востоке до Германии и Италии

на западе, от народов Севера, Руси, Прибалтики на севере до Багдада и Шираза на юге. При этом экспорт золотоордынских товаров состоял не только из домашних животных, мехов, кожи, дорогой рыбы, мёда, воска, соли, т. е. сырья, но и производственных изделий: оружия, золотых и серебряных украшений, различных тканей, красок и т. д. Богатство и широкий диапазон международной торговли Золотой Орды, бесспорно, усиливались её чрезвычайно удобным географическим по-

Керамический кубок. Азак. XIV в.

ложением в центре Евразии. Через территорию Золотой Орды, по её южной зоне, проходил Великий шёлковый путь, другие караванные дороги, соединявшие Улус Джучи с тюркским и арабо-персидским Востоком, с Кара-Корумом и Китаем.

Высшая власть в стране принадлежала хану, и этот титул главы государства в истории всего татарского народа связан главным образом с периодом Золотой Орды. Если всей Монгольской империей правила династия Чингиз-хана (Чингизиды), то Золотой Ордой – династия его старшего сына Джучи (Джучиды). В 60-х гг. XIII в. империя фактически разделилась на самостоятельные государства, но юридически они считались улусами Чингиз-хана. Поэтому система управления государством, заложенная ещё при основателе Монгольской империи, сохранялась практически до конца существования этих улусов-государств. Более того, такая традиция продолжалась и строго соблюдалась в политической и социально-экономической жизни тех татарских государств, которые образовались после падения Золотой Орды.

Система управления государством, основанная в своё время Чингиз-ханом и продолженная в тех политиях, которые отделились от Монгольской империи, в том числе и в Золотой Орде, находит также отражение в различных атрибутах её государственного и общественного строя. Это – улусная система и ярлыки (ханская грамота или указ, дающий право на государственное управление в отдельных улусах); система сойюргала – военно-ленное право владения землёй; пайцзы (байса, басма) – золотая, серебряная, бронзовая и иная дощечка, выдаваемая представителям хана в качестве мандата для решения государственных дел на местах; ямская (почтовая) служба; институты баскаков и дарухачей (даруга) – сборщиков дани и их военной охраны, а также гражданских судей – яргучей, послов, таможенников, начальников застав и ряд других систем и должностей. Названная традиция, идущая со времён империи, имеет непосредственное отношение и к армии, военному делу: правое и левое крыло ханского войска (крупные соединения типа современных фронтов), тьмы, тысячи, сотни, десятки. То же самое имеет отношение к стратегии и ведению войны, к раз-

Золотоордынский шлем.
XIII – нач. XIV в.

Архитектурная мозаика

Мозаичное тондо с персидской надписью. Сарай. XIV в.

личным высшим войсковым должностям (огланы, букаулы и др.), воинским регалиям (кара-ту – чёрное знамя, восходящее также ко временам Чингиз-хана и др.).

После образования Золотой Орды на основе местного, тюркоязычного этноса (кипчаков, болгар, маджар, остатков хазар, закаспийских огузов) и пришлых татар усиливается тюркизация монгольской части общества, которая составляла небольшую долю первоначальной элиты (4 тысячи воинов и приближённых Бату-хана, как было отмечено выше). Уже при Бату, своём основателе, Улус Джучи практически стал независимым государством, хотя юридически он ещё считался частью Монгольской империи: там пока чеканились монеты от имени монгольских великих ханов Менгу-кагана и Арик-Буги. Брат Бату, Берке-хан (1256–1266), при котором в Золотой Орде был принят ислам, хотя официально ещё продолжал подчиняться имперскому центру, но в сущности перестал с ним считаться. Полную независимость от Кара-Корума получила Золотая Орда при Менгу-Тимуре (1266–1282), когда от его имени в Улусе Джучи начали чеканиться уже собственные монеты. Небольшой монгольский этнос в лице представителей имперской знати довольно быстро растворился среди доминировавших кипчакских и татарских племён.

Монгольский язык, хотя традиционно и оставался официальным наряду с арабским, языком межгосударственной переписки в начальный период Золотой Орды, но впоследствии исчез, был ассимилирован тюркским в XIV в. – в эпоху могущества государства. Её государственным, литературным и

разговорным языком, т. е. языком её основного населения, был тюркский – татаро-кипчакский. Это надёжно подтверждается языком дошедших до нас ханских ярлыков, произведений средневековой татарской поэзии XIII–XIV вв.

Язык ханских ярлыков Золотой Орды ярко свидетельствует о том, что для всей территории этого государства, будь это Поволжье или Крым, был единый язык. Наконец, их язык весьма близок к языку документов периода последующих татарских государств – Казанского и Крымского ханств.

Разговорный язык Золотой Орды, язык его основного населения, представлен главным образом сохранившимися словарями XIII–XIV вв. В них «ярко отражён широко распространённый язык Поволжья, который имеет продолжение в современном татарском литературном языке и его диалектах...».

Выше, при характеристике этнической карты Тюркского (Восточно-Тюркского) каганата, была отмечена синонимичность названий «тюрки» и «татары», и такая этническая параллель вновь выявляется в эпоху Золотой Орды. Знаменитый арабский путешественник Ибн Баттута, объездивший в 1333 г. Золотую Орду от Хорезма до Крыма и от Булгар до Астрахани, называл основное тюркоязычное население этого государства «тюсками». И литературный язык Золотой Орды под названием «поволжский тюрки» принадлежал им, а впоследствии составил основу современного татарского литературного языка. Ибо в Поволжье, как до и в период Золотой Орды, так и после распада и образования там Казанского и Астраханского ханств, жили и ныне живут татары.

История литературы Золотой Орды довольно полно освещена в исследованиях литературоведов и лингвистов.

Золотоордынская литература представлена такими шедеврами средневековой татарской поэзии, как «Гульстан» («Гульстан бит-тюрки» – «Гульстан тюркский») Саифа Сараи (1391), «Хосров и Ширин» Котба (1342), «Махаббат-намэ» («Книга любви») Хорезми (1354), «Джумджу-ма-султан» Хисама Кятиба (1369) и др.

Бесспорно, на создание золотоордынской по-

Костюм знатной золотоордынской женщины. Кон. XIII – сер. XIV в. Реконструкция З. Доде

Чёрная палата. Реконструкция А. Хайрутдинова

эзии XIV в. плодотворное влияние оказала знаменитая персидская, частично арабская литература, представленная произведениями таких великих авторов, как Рудаки и Фирдоуси (X в.), ал-Маари и Омар Хайям (XI в.), Аттар и Низами (XII в.), Руми и Саади (XIII в.), и ряда других знаменитых поэтов Востока. А некоторые произведения татарской поэзии, например «Хосров и Ширин» Котба и «Гульстан» Саифа Сараи являются творческими переводами одноимённых поэм Низами и Саади. Однако все произведения золотоордынской литературы созданы на тюркском языке – на двух близких друг другу разновидностях литературного языка (кипчакско-огузской и огузско-кипчакской).

Теперь о судьбе болгарского языка и самих болгар, которая была решена в период Золотой Орды всем ходом развития историко-этнических процессов, происходивших в Среднем, да и в целом в Поволжье.

Анализ эпиграфических памятников волжско-булгарской земли конца XIII–XIV вв. показывает, как постепенно идёт татаризация булгар, как татаро-кипчакский язык начинает преобладать над булгарским. Такую же картину, т. е. ассимиляцию булгар татарами, как основного тюркоязычного этноса в Среднем Поволжье, дают и письменные источники, в частности русские летописи. Первое упоминание о татарах в качестве населения булгарских городов, т. е. уже отатарившихся булгарах, почти совпадает в летописях с указанной выше последней датой булгарских эпиграфических памятников (1357).

Ассимиляция, поглощение булгар татарами, завершается к концу XIV – началу XV в. Прежняя булгарская земля, составившая северный улус Золотой Орды, булгарские города, сами булгары стали называться соответственно «татарскими», «татарами» (в русских летописях параллельно применяется также слово «бесермены» от «бусурман», т. е. мусульман). Название «булгар» закрепилось со временем в местной топонимике, тахаллусах, т. е. в нисбе (особой приставке к имени учёного, поэта), отражающей его принадлежность к его родному городу и в целом булгарской земле, где он родился, жил или творил; наконец, это слово сохранилось в самой булгарской истории, в исторической памяти татарского народа. Булгарское государство X – начала XIII в., его богатая городская мусульманская культура, его мусульманизированный этнос имели огромное значение в формировании татарского народа, в обогащении татарской истории, составив целый период средневековой истории татар.

Исторические источники, в которых достаточно богато освещена этнополитическая история Золотой Орды (русские летописи, средневековая арабо-персидская историческая география, записки западноевро-

Алый нишан (печать) на ярлыке хана Тохтамыша. 1381

Внутреннее устройство Чёрной палаты.
Реконструкция А. Хайрутдинова

пейских путешественников), чётко и ясно констатируют победу этнонима «татары» не только над «булгарами», но и над «кипчаками», названием основного тюркоязычного, также домонгольского населения Дешт-и-Кипчака – этнотерриториальной основы Золотой Орды. Эти источники также чётко и ясно называют основное тюркоязычное население Улуса Джучи «татарами».

В этом отношении весьма характерно сообщение знаменитого арабского путешественника начала XV в. Ибн Арабшаха, побывавшего почти через сто лет после Ибн Баттуты в Золотой Орде – Хорезме, Сарае (Сарае-Бату), Астрахани и Крыму: «Эта область исключительно татарская, переполненная разными животными

и тюркскими племенами, со [всех] сторон ограждённая (защищённая. – Р. Ф.) и во [всех] частях возделанная, обширная по объёму, здоровая водою и воздухом. Люди её – мужи [в полном смысле], воины её – [превосходные] стрелки. По языку это самые красноречивые тюрки...»

Таким образом, Золотая Орда имела единую территорию, огромную даже с современной точки зрения: от Иртыша и предгорий Алтая на востоке и до низовьев Дуная на западе, от болгарских и казанских пределов на севере и до Каспия и Северного Кавказа на юге. Подобного геополитического мира, занимавшего ключевые позиции, как географические, так и политические, в Центральной Евразии не было до неё никогда. Этот важнейший исторический фактор вдвойне усиливался ещё и тем, что основным, государствообразующим, государствоздерживающим народом Золотой Орды был тюркоязычный татаро-кипчакский суперэтнос с единым государственным, разговорным и литературным языком. Во второй половине XIV в. этноним «кипчак» сошёл с этнополитической арены, и мусульманский, господствующий суперэтнос бывшего кочевого мира всей Центральной Евразии стал называться уже только татарским, и он вошёл в XV в. именно с этим этнонимом – самоназванием единого тюрко-татарского эт-

носа. Ряд тюркоязычных народов и племён Восточной Европы и Западной Сибири: волжские булгары, маджары, тюркизированные угры, часть остатков хазар – органически вошли в состав татарского народа, потеряв свой дозолотоордынский язык и приняв татаро-кипчакский. Отдельные тюркоязычные народы – приуральские башкиры, западная часть казахов и южная часть огузов (туркмены) Кок Орды – сумели сохранить своё этническое лицо и этнотерриториальную самостоятельность после окончательного распада Улуса Джучи.

Золотая Орда имела стабильную экономику: хозяйство (налаженное земледелие, скотоводство с огромным количеством домашнего скота); высоко-развитое ремесло от монументальной архитектуры и широкомасштабного строительства городов до производства бытовых изделий, необходимых для существования государства и его населения; весьма богатую внутреннюю и внешнюю торговлю, география которой была необычайно широкой для средневекового мира: от Китая до Германии и Италии с востока на запад, от народов Севера и Руси до Багдада и Шираза с севера на юг. Государство крепко держало рычаги экономики в своих руках не только в эпоху своего могущества при Бату-хане и Берке-хане, при Узбеке и Джанибеке, но и в отдельные периоды своего возрождения (унификация денежной системы в царствовании Тохтамыша и новая денежная реформа при Улу-Мухаммеде – последнем хане Золотой Орды).

Богатейшая материальная и ду-

Поливные изразцы. Майолика. XIII – XIV вв.

Резной декор ниши Малого минарета в Болгаре

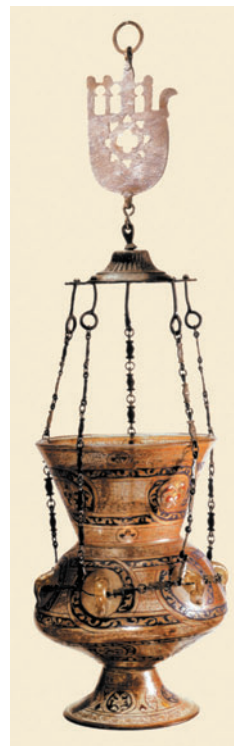
Интерьер Большой мечети в Болгаре. Реконструкция А. Хайрутдинова

ховная культура Улуса Джучи достигла самого высокого уровня развития, имея распространение на всей обширной территории государства. Широко разветвлённая сеть городов с крупномасштабными сооружениями, с мозаичной и майоликовой архитектурой, водопроводами, центральным отоплением дворцов, жилищ и общественных бань, мастерскими по изготовлению оружия, художественной изразцовой керамики, ювелирных изделий из золота, серебра и дорогих камней, многих других видов декоративно-прикладного искусства – всё это является достоянием своей, золотоордынской школы художественного мастерства, естественно, при обогащении элементами культур других регионов и этнических миров. Духовная культура родилась на основе дешт-и-кипчакской и центральноазиатско-татарской культур, бесспорно, с вовлечением отдельных докипчакских, дотатарских пластов степной и городской культур (хазарско-булгарской, антично-раннесредневековых крымской и хорезмской). Татарская литература Золотой Орды XIV в., созданная под плодотворным влиянием классической персидской поэзии,

но на тюркской основе древнетатарской литературы XII–XIII вв. и на татаро-кипчакском языке, была и является гордостью средневековой и современной национальной культуры, богатейшим духовным наследием всего татарского народа.

Татарская народность сформировалась в период политического и экономического могущества Золотой Орды и расцвета её культуры в XIV в. как результат общности языка, территории, экономики и культуры. Татарский народ был единым, без деления на отдельные этнографические группы именно в золотоордынскую эпоху, которая и является периодом формирования татарской народности.

Золотая Орда, некогда могущественная и единая при правлении Дома Бату, даже при Тохтамыш-хане (1380–1396), сумевшем после 20-летней политической смуты в 60–70-х гг. XIV в. объединить под свою власть весь Улус Джучи от Хорезма до Крыма, распалась в 40-х гг. XV в. Не все исторические причины, как объективные, так и субъективные, приведшие к падению мощнейшей державы развитого Средневековья, ещё ясны, не все они достаточно полно отражены в источниках. Однако среди причин окончательного падения недавно мощного и цветущего Золотоордынского государства, бесспорно, следует назвать следующие: два крупнейших стихийных бедствия (красная чума, «великий мор»), проникшие из Китая в 1346 и 1430-х гг. и охватившие почти всю территорию Улуса Джучи, унесли с собой жизни огромного числа населения; страшные завоевания Тамерлана 1391 и 1395 гг., в результате которых, особенно крупнейшей битвы 1395 г., был нанесён невосполнимый урон производительным силам страны, полностью были разрушены многие крупные города, известные центры цивилизации, среди них столица государства Сарай-Берке, погибло и было увезено в плен в Среднюю Азию более одного миллиона человек, не считая огромнейшего количества скота, военных трофеев и т. д.; усиление Руси с её участвовавшими актами вмешательства в дела Золотой Орды и, наконец, борьба за власть, феодальная междоусобица в самом государстве – упомянутая выше «великая смута» в 1360–1370-е гг., исключительно недалёковидная политика беклербека,

Сирийская ваза
из главной мечети
Сарая

Сирийские и
египетские
стеклянные
сосуды из раскопок
золотоордынских
городов

«некоронованного короля» Идегея, несмотря на его полководческий талант и его последнюю, запоздалую попытку восстановления могущества Улуса Джучи; борьба против Улу-Мухаммеда со стороны отдельных царевичей из других ветвей Джучидов, например, Сеид-Ахмеда, Кичи-Мухаммеда и др.

На этнотерриториальной, этнополитической и этнокультурной основе Золотой Орды возникли отдельные самостоятельные татарские государства: Сибирское ханство (1429), Ногайская Орда (1420–1430-е), Большая Орда (1433), Крымское (1443), Казанское (1445), Касимовское (1452) и Астраханское (1459) ханства.

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Среди упомянутых татарских государств постзолотоордынского периода особо выделяются Казанское и Крымское ханства – они больше освещены в источниках и в научно-исследовательской литературе, не говоря уже о том, что эти объединения оставили наиболее глубокий след в этнополитической и этнокультурной истории татарского народа, являясь формой национальной государственности двух самых больших этнографических групп татар позднего Средневековья.

Казанское ханство образовалось в 1445 г. при Махмутеке, старшем сыне последнего золотоордынского хана Улу-Мухаммеда, прибывшего осенью 1438 г. со своим войском на восточную окраину русских княжеств. Он занял

Белёв, небольшой городок на Оке, однако больше проживал в старой, мусульманской части Нижнего Новгорода, ходил на Муром и Москву, взять их не смог, но дважды, в 1438 и 1445 гг., разгромил московского правителя Василия II, взяв последнего в плен, и отправился на Казань. Если верить «Казанской истории» («Сказание о царстве Казанском») – русскому историческому повествованию, созданному XVI в., хан был убит Махмутеком по дороге из Курмыша (татарский городок-крепость в современной западной Чувашии) в Казань, хотя ни в одном другом источнике, ни в русском, ни в татарском, ни в ином, сообщения об убийении Улу-Мухаммеда нет. Однако именно с этого времени он сходит с исторической арены, и его имя больше не встречается в источниках. 1 октября 1445 г. Махмутек со своими братьями и войском отца занял Казань и, убив там местного князя Али-бия («Либея»), основал новое государство на Средней Волге – Казанское ханство.

Несмотря на то что Улу-Мухаммед не занимал казанский престол, он известен в истории как родоначальник династии казанских ханов, вернее, казанской ветви большой династии Джучидов – золотоордынских ханов. К тому же образование Казанского ханства непосредственно связано с появлением Улу-Мухаммеда в северном улусе Золотой Орды и с теми историческими событиями, которые начались под его руководством. Поэтому его имя органически входит в начальную историю нового татарского государства на севере, да и в его дальнейшее развитие, проходившее в период правления его сыновей и внуков (Махмутек, Ибрагим, Мухаммед-Амин и др.).

История Казанского ханства, особенно политическая, довольно широко освещена в обширной отечественной и зарубежной литературе. Ограничимся лишь кратким перечислением основных этапов политической, социально-экономической истории и истории культуры Казанского ханства, уделяя внимание на происходившие там этнические процессы.

Казанское ханство занимало довольно обширную территорию Среднего Поволжья и Приуралья,

Европейская
стеклянная посуда
из раскопок золотоордынских
городов.
XIV – XV вв.

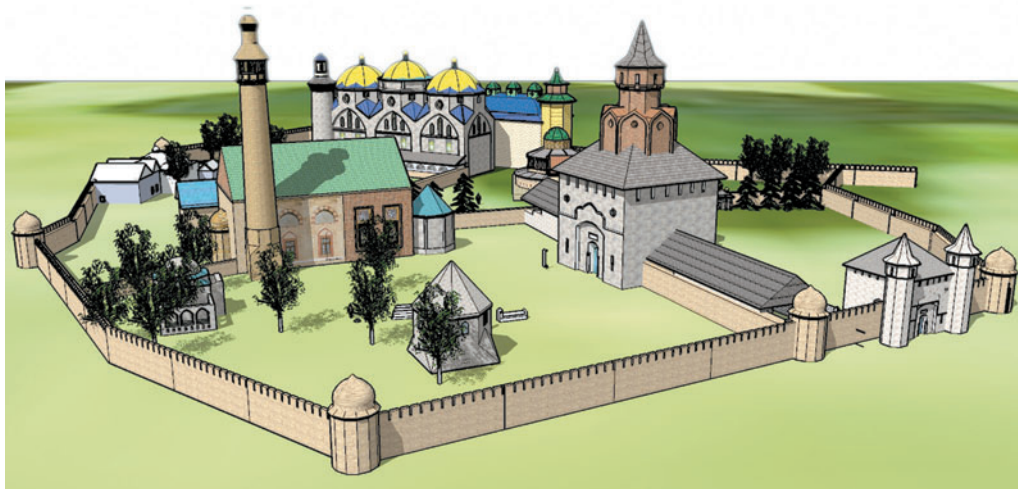

Золотой браслет с
арабской надписью.
Золотая Орда

ограниченную с запада рекой Сурой в пограничье между татарским и русским влиянием, с востока – Уральскими горами; южные, степные пределы проходили на широтах Самарской Луки со «спуском» широкой полосой вниз по Волге до Сары-Тау (позднее – Саратов); на севере владения ханства простирались на уровне средних течений Вятки и Камы, гранича с таёжной зоной. Земли ханства, особенно центральные в Заказанье, привлекали внимание очевидцев своей красотой и богатством. Так, автор «Казанской истории», находившийся 20 лет на территории татарского государства до захвата Казани русскими в 1552 г., и князь Курбский, бывший воеводой Ивана Грозного, с восхищением описывали эти земли: «Место пренарочито и красно велми (прекрасно и весьма прилично)», «поля великия и зело преизобильныя», «хлебов всяких такое там множество воистину», «дворы княжат их и вельможей зело прекрасны и воистину удивления достойны», «много там различных зверей дорогих – куниц, белок, соболей...» И не зря идеолог русского дворянства XVI в. Иван Пересветов в своих «челобитных» Ивану Грозному назвал Казанское ханство «подрайскою землею угодем великим», призывая скорее овладеть им.

Столица государства – Казань. Другие города и укрепления, известные по письменным и археологическим источникам – это Арча (Арск), Алат, Иске Казан (Старая Казань), Чаллы (Тябердино-Челны), Алабуга (Елабуга), Лаеш (Лаишево), Мамадыш, Тәтеш (Тетюши), Жәри (Зюри), Тангачы Болгар, Жүкәтау (Джукетау), Кашан. Надо полагать, что городов и крепостей в Казанском ханстве было больше. Автор «Казанской истории» сообщает, что при аннексии ханства армия Грозного взяла «в десять дний великих же и малых острогов 30» (Казанская история. – 1954. – С. 132). По данным писцовых книг, составленных в 1565–1568 гг., частично в 1603 г., в ханстве было 700 татарских селений.

Основное население ханства составляли татары (казанские тата-

Ханский двор Казани. Реконструкция Н. Халитова

ры); на территории государства проживали и другие народности Волго-Уральского региона. На этот счёт имеется прямое указание современника и очевидца – А. Курбского: «...кроме татарского языка, в том царстве 5 различных языков: мордовский, чувашский, черемисский (марийский), воитецкий, або арский (удмуртский), пятый башкирский». Ассимиляционные процессы между булгарами и татаро-кипчаками, значительное обогащение татарского этноса булгарами, о чём писали выше, произошло на этой средневожской, бывшей булгарской земле. И не зря этноним «булгар» бытовал ещё в первый период существования Казанского ханства, т. е. во второй половине XV в., параллельно с названиями «бесермены» и «татары».

Основу хозяйства составляли пашенное земледелие с применением паровой системы и скотоводство, последнее особенно было развито в южных, закамских землях; особое значение при этом придавалось коневодству – преобладающая часть превосходных коней шла на пополнение войска. Существовали также разные промыслы (заготовка пушнины, бортничество, рыболовство и т. д.). Широкое развитие получили различные ремёсла: градостроительство и архитектура (ханские дворец и палаты, «мурованные», т. е. кирпично-каменные, мечети с «зело высокими» минаретами, «златовер-

Махмутек.
Реконструкция
Т. Балуевой по черепу

хия терема», каменные бани, зафиксированные в русских исторических источниках, резьба по камню (архитектурная, а также лапидарная эпиграфика), металлообработка, в том числе изготовление оружия (шлемов, кольчуг, щитов, холодного оружия, а также огнестрельного – пушек, ядер), судостроение, ювелирное искусство, не говоря уже о таких широко распространённых видах средневекового ремесла, как гончарное производство (изготовление простой и художественной, в том числе и изразцовой керамики), прядение, ткачество, кожевенное производство и т. д.

Столица ханства Казань, подобно своим предшественникам Итилю, Болгару и Сараю, стала центром крупной международной транзитной торговли с целым рядом стран Восточной и Западной Евразии. География торговых связей Казанского ханства

середины XV в. включала Московию, Польшу, Пруссию и Фландрию, позже к этому списку добавляются ещё Армения и Персия. Естественно, наиболее тесными были связи с татарскими ханствами, от Крымского до Сибирского, русским государством.

Ассортимент товаров в этом выгодном обмене был весьма богат: от восточных шелков, дамасской стали, изюма, вина, различных пряностей до западных – итальянских, стеклянных зеркал и дорогих мехов с Севера. Татарский мир, как он был торговым с незапамятных времён, таким и остался.

Казанское ханство являлось типичным средневековым феодально-монархическим государством. Верховная власть принадлежала хану (Джучиду), при котором имелся «диван» (совет) из представителей княжеско-феодальной знати, высшего духовенства и крупных военачальников. Высшую княжескую элиту – знаменитых «карача-биев» – представляли крупнейшие золотоордынские роды Ширин, Барын, Аргын, Кипчак, характерные как для Казанского, так и других татарских государств. В целом вся система государственного управления и общественного строя Казанского ханства является продолжением традиций Золотой Орды. Это та же улусная система (кстати, продолженная потом, уже в составе русского государства, волостная форма правления), ханские ярлыки, сойюргальное право владения землёй, ямская служба, институт дарухачей и др. То же самое можно сказать о различных категориях чиновников государственного аппарата и

погранично-таможенной службы: послы, гражданские судьи-яргучи (помимо кадиев, представителей мусульманского законодательства), судовые, таможенные, пограничные, полицейские и другие чиновники. Это почти те же виды государственных повинностей и таможенных пошлин (ясак, калан, салыг, кормовая и подводная повинности и др.). Правда, некоторые формы податей и пошлин исчезли, но появились новые: деревенский и поземельный налоги, налог с количества домов, постоянная повинность. Всё это зафиксировано в известном ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. и ярлыке Ибрагим-хана (1467–1479).

Наконец, то же самое можно сказать и о преемственности в развитии военного дела и вооружения Казанского ханства: структура войск, воинская дисциплина, формирование и обеспечение войсковых соединений. Бесспорно, военное дело Казанского ханства не являлось лишь простым повторением золотоордынского. Оно вобрало в себя ряд немаловажных элементов воинского искусства Волжской Булгарии и других раннесредневековых объединений Среднего Поволжья. Это выражается в сходстве фортификационных сооружений и в целом оборонного зодчества Булгарии и Казанского ханства. Правда, города ханства отличались от булгарских своей заметной открытостью, т. е. только кремли городов Казанского ханства (кроме самой Казани уже позднейшего периода, после 1530-х гг.) окружались оборонительными укреплениями, а основные их территории, т. е. посады, оставались открытыми, без стен и башен. В то же время система оборонительных укреплений городов, феодальных замков и военных крепостей восточноевропейской северной зоны, т. е. Волжской Булгарии, Руси и Казанского ханства, была однотипной. Это было обусловлено военными требованиями, исходящими из одина-

Снаряжение казанского бека. Реконструкция
О. Фёдорова

Ханская корона
«Казанская шапка»

Диалог хана с Кул Шарифом. Худ.
Н. Хазиахметов

ковых природных условий и ландшафта, а также из главного строительного материала этой средневропейской полосы – дерева.

Материальная и духовная культура Казанского ханства, уходящая своими корнями в этнокультурный мир предшествующих веков, была богата и многообразна. От монументальной архитектуры до разнообразных бытовых предметов – всё это создавалось, производилось на месте, в основном своими мастерами-ремесленниками: каменщиками, плотниками, столярами, кузнецами, оружейниками, золотых дел мастерами, портными, кожевниками, многочисленными другими кустарями.

Некоторые монументальные сооружения Казанского Кремля периода ханства сохранились до наших дней, среди них мечеть Нурали, превращённая после взятия города русскими в церковь Введения, а позже, в 1854 г., отреставрированная под названием «Дворцовая церковь». К памятникам Казанского ханства первой половины XVI в. относится и знаменитая многоярусная, пирамидальная с острым шпилем башня Сююмбике, восточное, татарское происхождение которой доказывал целый ряд европейских и русских путешественников, историков, архитекторов: Д. Жюльвекур, Н. Баженов, К. И. Невоструев, С. М. Шпилевский, М. Н. Пинегин, Н. П. Загоскин, П. Заринский, П. Невзоров, В. В. Егерев и другие, не говоря уже о татарских учёных-историках (Ш. Марджани, К. Насыри, Г. Ахмаров, Х. Атласи, Г. Баттал, З. Валиди и ряд современных исследователей). Своим архитектурным решением и стилистическими особенностями

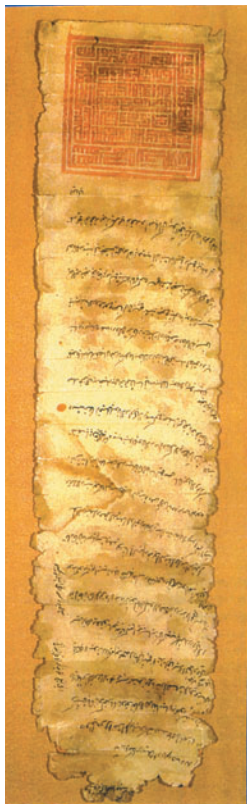
Избрание хана. Худ. Р. Загидуллин

эта башня восходит, по известным историческим и архитектурным данным, к памятникам XIII–XIV вв.: к трёхъярусной Чёрной палате в Болгаре и особенно к кипчакским надгробным сооружениям в виде пирамидальных остроконечных высоких башен из кирпича. Согласно широко распространённому среди татар «Баиту Сююмбике» (баит – песня-плач), царица построила на могиле своего мужа, казанского хана Сафа-Гирея, «каменную башню».

Археологические исследования, проведённые в различные годы в Казанском Кремле и его окрестностях, показали, что архитектура татарской Казани обогащалась резной орнаментацией, облицовкой стен мозаичными и майоликовыми плитами, узорными кирпичами и облицовочными плитами с красивым орнаментом. Материалы раскопок не оставляют сомнений в существовании в средневековой Казани ремесленников-художников, более того, целой школы этих мастеров по изготовлению перечисленных видов декорирования дворцов, палат, мечетей, мавзолеев и иных сооружений.

Кувшин со стихотворной надписью. Сер. XVI в.

Ярлык хана
Сахиб-Гирея. 1523

Массовым видом ремесла, доведённого до уровня искусства, была резьба по камню. Помимо архитектуры, она нашла весьма широкое применение в художественном оформлении надмогильных камней – эпитафических памятников второй половины XV в., особенно первой половины XVI в. с последующим продолжением в эпитафике XVII–XVIII вв. Эти памятники отличаются особым богатством и разнообразием мотивов и узоров, используемых в их декоре. Тонкая растительная орнаментация (на тимпане арки, на бордюре на лицевой стороне камня), охватывающая поле надписей с двух, а то и с четырёх сторон, наконец, на обратной стороне камня в виде сложных резных розеток, тюльпана или трёхлопастной лилии, её декоративный характер, пышность трактовки, черты своеобразной «восточной барочности» поражают воображение, и пышные надписи в рельефный «сульс» восхищают не только рядового зрителя, но и тонкого знатока средневекового камнерезного искусства. Притом сложный и удивительно красивый растительный узор в тимпане, т. е. в треугольном поле верхней лицевой, арочной части камня (затейливое плетение из сочетаний листьев и цветов розеток, завершающееся трилистником-тюльпаном и с розеткой в центре), имеющий аналогии на надмогильных памятниках Дагестана, азербайджанской и среднеазиатской архитектуры Средневековья, вплоть до облицовки медресе Улуг-бека (XV в.), является весьма характерным композиционным стилем в татарском

народном орнаменте вообще: архитектурном, узорах на вышивках и т. д.

Самого высокого уровня развития достигло ювелирное искусство – изготовление различных украшений из благородных металлов в сочетании с драгоценными камнями и самоцветами. Работы татарских золотых и серебряных дел мастеров поразили автора «Казанской истории», который, характеризуя деятельность хана Мухаммед-Амина (1487–1496, 1502–1518), отметил, что «подела себе царь венцы драгия, и сосуды и блюда серебряныя и златыя, и царьский наряд драгий устрой». Весьма небольшая часть увезённых в Москву в 1551 и 1552 гг. ювелирных изделий находится в российских музеях, среди них знаменитая «Казанская шапка» – корона

казанских ханов, изготовленная из золота в высокой ювелирной технике скани в сочетании с самоцветами и отороченная соболиным мехом (Оружейная палата в Московском Кремле); золотые поясные застёжки и серебряная амулетница, выполненные также в технике скани в сочетании с зернью (Государственный исторический музей); некоторые женские костюмы из парчи, бархата, шёлка с золотым шитьём и бахромой (Музей российской этнографии),

Поясная застёжка. XVI–XVII вв.

а также отдельные образцы золотошвейной вышивки, золотые и серебряные пуговицы с самоцветами (Национальный музей Республики Татарстан).

Ювелирное искусство Казанского ханства, уходящее своими корнями в Золотую Орду, Волжскую Булгарию, даже в более древние периоды (Тюркский каганат), нашло отражение и дальнейшее развитие в искусстве казанских татар последующих времён, получив поистине мировую известность. Знаменитые воротниковые застёжки («яка чылбыры») и хаситэ, браслеты и серьги, накосницы и ожерелья, бляхи и броши, амулетницы и коранницы из золота и серебра в сочетании с хрусталём, бирюзой, сердоликом и другими драгоценными камнями и самоцветами, в изготовлении которых применяли такие высокохудожественные виды ювелирной техники, как бугорчатая и плоская скань, зернь, инкрустация, глиптика, гравировка, чернение по серебру, являются неповторимыми шедеврами народного искусства, ярким проявлением художественного и поэтического мышления татарского народа.

Широкое распространение получила в Казанском ханстве письменность на арабской графике, появившаяся в крае ещё в начальный период Волжской Булгарии и являвшаяся основой грамоты в Золотой Орде. Обучались, как и прежде, в мектебах и медресе. Известно о существовании медресе высшего типа – медресе Кул Шарифа. Грамотность была распространена не только среди высшего слоя общества и духовенства, но и среди населения. На арабской графике составлялись официальные государственные документы, ярлыки, а также эпитафии, письма, поэмы. В Казани, на казанской земле зачитывались произведения великих поэтов Востока, творениями

Детали архитектурного декора
из раскопок в Казанском Кремле

предшествующей татарской литературы от Баласагуни и Кул Гали до Саифа Сараи. Появились новые поэты: Мухаммед-Амин (один из казанских ханов), Мухаммедьяр, Эмми-Камал, Максуди, Кул Шариф – известный казанский сеид и военачальник.

Внешнеполитическая история Казанского ханства наиболее ярко выражена во взаимосвязях с Московским великим княжеством. Отношения между Казанью и Москвой, особенно с конца 60-х гг. XV в., были достаточно натянутыми. Часто они решались с по-

мощью военных рейдов, организованных в основном московскими правителями. Не оставались в долгу и казанцы. Это были сложные отношения, часто весьма драматические, которые в итоге привели к захвату Казанского ханства, потере государственности казанских татар.

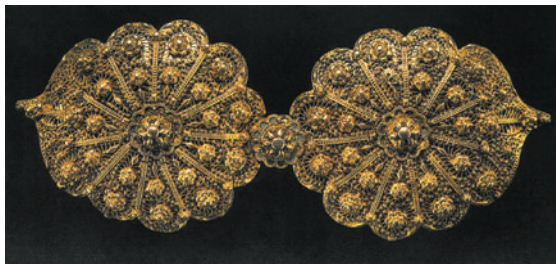
Начальный период существования Казанского ханства, время 20-летнего правления Махмута (1445–1465), был мирным и созидательным. Согласно некоторым документам (письмо московского митрополита Ионы влиятельному казанскому сановнику Шаптяку), престиж Казани был достаточно высок. Более того, Москва платила Казани «выход» (налог, дань). М. Г. Худяков называет его той контрибуцией, которую заплатила Москва за освобождение из плена Василия II после поражения под Суздалем летом 1445 г. Согласно составленному тогда договору между сторонами, вместе с князем прибыли тогда в Московию 500 татар, которые получили различные административные должности в Москве и других городах. Некоторые из них были даже определены правителями отдельных городов. Тогда и позднее татарские царевичи (Абдул-Латиф, Мухаммед-Амин и др.) управляли такими русскими городами, как Серпухов, Звенигород, Кашира, Юрьев, Сурожик, а второму сыну Улу-Мухаммеда царевичу Касиму в 1452 г. был подарен т. н. Мещерский городок на Оке, переименованный в его честь в город Касимов.

Названный выше договор давал только что образованному Казанскому ханству мир на ближайшее будущее и большие возможности для укрепления своей экономики, политики и военного могущества. За 20-лет-

Светозарная Казань. Худ. Р. Загидуллин

ний период своего существования, к концу правления Махмута оно превратилось в одно из сильных государств Центральной Евразии: расширились география и обмен международной торговли, укрепилась политическая власть, окончательно оформилась государственная структура, упрочились основы для дальнейшего развития материальной и духовной культуры. Развитие государства было продолжено при Ибрагим-хане (1467–1479), младшем сыне Махмута (его старший сын Халиль успел процарствовать всего два года, скончался в молодом возрасте). Ибрагим был одним из самых могущественных ханов татарского государства, и время его правления ознаменовано подъёмом экономики и военной мощи страны. Он был практически последним главой ханства, при котором развитие страны шло по восходящей линии. В целом 35-летний период существования Казанского ханства при Махмуте и Ибрагиме остаётся в истории татарского народа и его государственности одним из самых ярких и стабильных периодов. Хотя при Ибрагиме началась новая политика Москвы в отношении Казани, проявившаяся в прямых военных вмешательствах, однако хан давал этому достойный отпор. Так было, например, в 1467, 1469 гг., когда русские по-

Пряжка от пояса. Золото, скаль, зернь.
XV–XVI вв.

терпели серьёзное поражение от татар под Казанью.

Иван III, талантливый политик и государственный деятель, но властный и жестокий правитель, организовал на Казань семь походов; последний (1487 г.) окончился захватом города. Был низложен Ильгам-хан (1479–1487 гг.); в русских летописях – Алегам (Алехам), старший сын Ибрагима, увезён

вместе со своей матерью, женой, двумя братьями и сестрой в Москву с последующей отсылкой в Вологду, где и умер; остальных отправили в Карголом на Белоозеро. Их судьба также оказалась печальной: царица Фатима, мать Ильгама и один из его братьев, Мелик-Тагир, вскоре умерли. Два сына последнего были крещены с именами Василий и Фёдор. Был крещён и второй брат Ильгама – Худай-Кул под именем Пётр Ибрагимович, гробница которого находится ныне в Архангельском соборе Московского Кремля среди саркофагов русских царей и великих князей.

Трагической судьбой старшего сына Ибрагим-хана закончилась эпоха могущества Казанского ханства и начался период русского протектората над ним (1487–1521). Москва стала по своему усмотрению сажать на казанский престол угодных ей татарских царевичей (естественно, из династии Джучидов), находившихся в различные годы на службе у московского правителя: Мухаммед-Амина и Абдул-Латифа – последних сыновей Ибрагим-хана от его второй, после упомянутой выше Фатимы, жены Нур-Салтан, а также известного касимовского царевича Шах-Али и его брата Джан-Али.

Однако даже при всём этом в Казанском ханстве продолжалась усиливаться тенденция к обретению независимости. Так, хан Мухаммед-Амин, если и проводил в первый период своего правления (1487–1496) промосковскую политику, то резко изменился, когда вновь занял казанский трон в 1502 г. после смерти своего младшего брата Абдул-Латифа, процарствовавшего всего пять лет (начал было проводить самостоятельную политику, но был смещён и увезён в Москву, сослан на Белоозеро, где и скончался при загадочных обстоятельствах). Мухаммед-Амин встал на путь самостоятельного правления, независимого от Москвы. Большое влияние в этом оказали его жена, вдова Ильгама, а также мать, знаменитая Нур-Салтан, которая вела

умную, тонкую политику по отношению к Москве. Она была в дружественных отношениях с Иваном III и его женой Софьей Палеолог. Хотя Нур-Салтан в это время уже жила в Крыму – после смерти Ибрагим-хана в 1479 г. она вышла замуж за крымского хана Менгли-Гирея, но связи с Москвой и Казанью не теряла, часто посещала своих сыновей Мухаммед-Амина и Абдул-Латифа. Не зря 40-летний период истории Казани (1480–1520) в русской историографии называют «эпохой Нур-Салтан» (Н. М. Карамзин назвал её «властолюбивой и умной женщиной»). После взятия русскими Казани в 1487 г. Нур-Салтан взяла слово у Ивана «больше не трогать Казань» (последний сумел сдержать своё слово: до его смерти в 1505 г., в течение 18 лет, набеги на Казань больше не совершались).

Однако Василий III, севший на московский престол в 1505 г., в апреле 1506 г. послал против Казани 100-тысячную армию, состоявшую из двух больших частей – судовой и конной. 22 мая Мухаммед-Амин разбил под Казанью пришедшую раньше судовую рать, а через месяц, когда подошли и конные части, вся объединённая русская армия была разгромлена 60-тысячным татарским войском. Русь ещё со времён Чингиз-хана и Бату-хана не знала такого крупного поражения. Современники сравнивали эту битву с Куликовской, только на этот раз завершившуюся не в пользу русских. Василий вынужден был составить с ханом Мухаммед-Амином договор «О мире и о дружбе, и о братстве». Как писал чуть позднее С. Герберштейн, «тогда же казанцы отложились от государя московского». К сожалению, хан не смог тогда закрепить свою победу и его дальнейшая политическая деятельность не отличалась особой активностью. В последние годы он тяжело заболел и умер в 1518 г. в возрасте около 48–50 лет.

На этом род Улу-Мухаммеда прекратился, и со всей остротой встал вопрос о будущем хане. Правда, был ещё жив Худай-Кул (Пётр Ибрагимович), но он проживал в Москве и уже давно обрусел и, естественно, будучи христианином, потерял право занимать казанский трон. Крымский хан Мухаммед-Гирей, сын Менгли-Гирея и Нур-Салтан, предложили Василию III назначить на казанский престол своего брата Сахиб-Гирея. Однако Москва отказала – она опасалась сильной крымско-казанской оппозиции. Там остановились на кандидатуре Шах-Али (в русских летописях Шигалей) – старшего сына касимовского хана Шейх-Аулияра из рода большеордынского Кичи-Мухаммеда, в своё время враждовавшего с Улу-Мухаммедом. Шах-Али не устраивал Крым и Казань и по другим причинам: крымский род Гиреев и большеордынский род Ахмата, сына Кичи-Мухаммеда, давно не ладили между собой. С. Герберштейн, увидев Шах-Али

в Москве в 1526 г., писал, что тот вызывал «в своих подданных сильную ненависть и отвращение к себе. Это усиливалось ещё от его безобразного и слабого телосложения...». Ещё более омерзительным описывает его т. н. «Подробный летописец»: («зело был взору страшного и мерзкого лица и корпуса», «на короткой шее огромная голова с длинными ушами, толстое тело с длинными до колен руками», «скотское седалище» и т. п.

Москва трижды сажала Шах-Али на казанский престол (1519, 1549, 1551), и все три раза казанцы изгоняли его из столицы. Не любили его даже сторонники промосковской ориентации.

Пролетав воевода всего два года, весной 1521 г. Шах-Али бежал из Казани от Сахиб-Гирея, неожиданно вступившего в город во главе всего 300 крымцев. Были арестованы русский посол и воевода в Казани, конфисковано имущество всех касимовских и русских купцов, с помощью казанцев была перебита почти вся личная гвардия Шах-Али из 5000 воинов; сам ставленник Москвы чудом спасся и бежал в Московию. Закончился 35-летний русский протекторат и начался новый период в истории Казанского ханства – период подъёма национального самосознания и активной борьбы против внешней интервенции (1521–1550). М. Г. Худяков назвал этот период «эпохой национального возрождения».

Нашему читателю уже известно имя Сахиб-Гирея: именно с ним связан единственный подлинный документ эпохи Казанского ханства – ханский ярлык 1523 г. Однако правил он Казанью всего три года, весной 1524 г. уехал в Турцию, оттуда отправился в Крым и со временем занял там трон. Он стал одним из могущественных крымских ханов, и при его правлении (1532–1551) Крым пережил период своего расцвета. А в Казани Сахиб-Гирея сменил его племянник Сафа-Гирей (1524–1549) с отдельными перерывами, когда по причине различных политических ситуаций поочерёдно и краткосрочно занимали ханский престол касимовские Шах-Али (всего один месяц в 1546 г.) и его младший брат Джан-Али (1531–1535). Но фактически управляли государством Гаухаршад, дочь Ибрагим-хана и царицы Нур-Салтан, и влиятельный казанский князь карача-би Булат-Ширин как глава правительства. Джан-Али же был убит казанцами за государственную измену.

25-летний период правления Сафа-Гирея, человека волевого и мужественного, талантливого государственного деятеля и полководца, является последним ярким периодом возрождения Казанского ханства, его экономического роста и усиления военно-политической мощи. Именно при нём

были проведены успешные мероприятия по укреплению обороноспособности Казани, выросло население столицы и Заказанья за счёт притока ногайцев. Под руководством молодого хана был дан отпор рейдам русских в 1524, 1530 и 1545 гг., особенно успешно в 1524 г., когда русская флотилия из 90 судов попала в руки казанцев. Одновременно это был и период дворцовых интриг, государственных переворотов, борьбы различных партий и междоусобицы не без активного вмешательства внешних сил.

В 1549 г. в возрасте 39 лет скоропостижно скончался Сафа-Гирей. Дальнейшая судьба Казани и Казанского ханства поистине трагична. Ханом провозгласили Утемеш-Гирея – 2-летнего сына Сафа-Гирея, назначив регентшей его мать, известную царицу Сююмбике. Однако в 1551 г. она вместе со своим малолетним сыном, одним из последних ханов Казани, была увезена в «почётный плен» в Москву (царицу насильно выдали затем замуж за Шах-Али – к тому времени уже касимовского хана, там она и умерла в 1557 г. Утемеш-Гирея оставили в Москве, крестили под именем Александр; он умер в 1566 г. в возрасте 20 лет, и его могила находится, так же как и могила Худай-Кула, в Архангельском соборе Московского Кремля).

Иван Грозный предпринял неудачные походы на Казань в 1549 и 1550 гг. После этого в Москве была составлена, выражаясь современным языком, широкая программа по завоеванию Казанского ханства, в разработке которой приняли участие лучшие знатоки военного дела того времени, государственные и церковные деятели при помощи европейских специалистов – минёров-подрывников крепостных стен и башен, а также казанских перебежчиков, хорошо знавших тонкости обороны своего города. Передовые стрелецкие полки русской армии были реорганизованы по примеру войск Турции и Крыма.

В 30 км от Казани в качестве сильного опорного пункта для наступления на город была сооружена Свияжская крепость, тем самым был решён вопрос отторжения Горной стороны – западной территории Казанского ханства. Государство лишилось, таким образом, значительных экономических и людских ресурсов, русские получили большие возможности для контроля над основными речными и сухопутными путями связи с внешним и внутренним миром. И вот 150-тысяч-

Хан Мухаммед-Амин.
Реконструкция Т. Балугоевой
по черепу

ная русская армия во главе с самим царём, оснащённая 150 пушками, в июне 1552 г. направилась на Казань. В первой половине августа достигла Свияжска и после полумесячного отдыха там (23 августа) окружила Казань. В сентябре был сделан удачный рейд в Заказанье – захвачен Арск, второй по значимости город после Казани, и уничтожена ополченская группа татарских войск во главе с князьями Япанчой и Яушем. Таким образом, столица государства окончательно лишилась своего тыла и ополченской армии. Она осталась наедине со своим населением и небольшим гарнизоном в 30 тысяч воинов, т. е. численностью в пять раз меньше русской армии.

После 40-дневной осады, неоднократных подрывов башен и стен города, последней артподготовки 1 октября и двух мощнейших, небывалых до этого взрывов оборонительных укреплений ранним утром 2 октября, наконец, после ожесточённых боёв на улицах города Казань пала. После полудня, в 15 часов, Иван Грозный въехал на коне в Кремль. По сообщениям большого числа русских летописей, записям очевидцев и современников, вся территория завоёванного города была полна трупами, трудно было даже ходить среди них, местами кучи тел достигали высоты городских стен; ими

Светозарная Казань. Худ. Ф. Халиков

были переполнены берега Казанки под Кремлём, овраги и ямы, рвы оборонительных укреплений. Кровь текла рекой. Мужчин перебили, женщин и детей отдали русским воинам.

Казанское ханство было захвачено и перестало существовать. Последнего казанского хана, 30-летнего Едигера (астраханский царевич, праправнук Кичи-Мухаммеда, основателя Большой Орды, правивший Казанским ханством с 9 марта до 2 октября 1552 г.), увезли в Москву и крестили под именем Симеон. Были уничтожены правительство и войско, ликвидированы все государственные структуры. Управлять Казанью был поставлен московский наместник Горбатый-Шуйский. Однако татары и другие народы Казанского ханства не прекратили борьбу за свою независимость, хотя теперь она приобрела стихийный характер – форму народной борьбы в Российской империи, длившейся столетиями.

ДРУГИЕ ТАТАРСКИЕ ХАНСТВА

Самым крупным из позднесредневековых татарских государств являлось Крымское ханство, основанное в 1443 г. Хаджи-Гиреем, сыном золотоордынского хана Гиас ад-Дина (последний был сыном Таш-Тимура, двоюродного брата Улу-Мухаммеда, т. е. основатели Крымского и Казанского ханств Хаджи-Гирей и Махмутек являлись троюродными братьями). Династия Гиреев, вернее, гиреевская ветвь общей династии Джучидов, правила в Крымском ханстве в течение 340 лет до его аннексии в 1783 г. Все остальные татарские ханства просуществовали около 100 лет, кроме Касимовского (229 лет).

Крымское ханство выделялось среди всех постзолотоордынских татарских государств величиной своей территории, количеством городов и других населённых пунктов, большой численностью населения. В его состав, помимо собственно Крыма, входили также обширные Ногайские степи на севере (золотоордынского темника конца XIII в. Ногай) между Днестром и Днестром; Буджакские степи (современная Бессарабия) к западу от Днестра до нижнего течения Дуная – все эти степи Северного и Северо-Западного Причерноморья, по старой традиции, всё ещё назывались также «Дешт-и-Кипчак» или кратко «Дешт». Помимо этого, территория ханства охватывала на востоке Таманский полуостров и земли в Прикубанье. Территория и, соответственно, население Крымского ханства ещё более возросли с начала XVI в., когда Менгли-Гирей разгромил Большую Орду в 1502 г. и присоединил её основные земли к Крыму. По переписи, проведённой уже при Менгли-Гирее II, примерно в 1740 г. в его государстве было 48 округов, 9 больших городов, 1399 замков и деревень. По данным немецкого путешественника Н. Клеемана, посетившего Крым в 1760 г., в Крымском ханстве в общей численности проживало около 2 миллионов жителей.

Крым был центром древней, высокой городской культуры. Ещё в золотоордынский период в приморской зоне располагались бывшие античные, генуэзские порты-колонии, населявшиеся итальянцами, греками, готами, кипчаками и татарами. Эти города являлись центрами крупнейшей международной торговли, среди них выделялись Кефе (Каффа), Солдайя (Судак), Чембало (Балаклава, Балыклы), Феодоро, Солхат (Крым, Старый Крым), Крык-Ер (Чуфут-Кала). Возникли новые города, среди них Бахчисарай, построенный при Хаджи-Гирее и ставший столицей нового государства при Менгли-Гирее, а также Гезлев (Евпатория), Ак-Мечеть, он же Султан-Сарай (Симферополь), Янги-Кала (Новый город, Ялта).

Сююмбике у гробницы Сафа-Гирея. Худ. Н. Хазиахметов

Русское войско возвращается после казанского похода. С иконы XVI в.

В городах широкое распространение получила монументальная – мозаичная и майоликовая архитектура (дворцы, мечети, мавзолеи и т. д.), существовали водопровод, центральное отопление общественных и жилых зданий, были развиты ювелирное искусство, чёрная и цветная металлургия, гончарное производство, в том числе изготовление высокохудожественной изразцовой керамики и т. д. Сельское население горных и степных районов успешно занималось хлебопашеством, бахчеводством, виноградарством, скотоводством, охотничьим промыслом, заготовкой пушнины.

Главой государства являлся хан, при котором имелся «диван» (совет) из представителей высшей титулованной власти. Среди них наиболее влиятельными как и в Золотой Орде, так и в других татарских ханствах были роды Ширин, Барын, Аргын, Кипчак (позднее появились роды Мансур из племени мангыт и Сучувуд). Наиболее могущественным был род Ширин, резиденция которого находилась в городе Иски-Крым; на государственном совете мнение ширинского бека имело наибольший, порой решающий вес (в целом вся система государственного управления, общественного строя, армии и военного дела Крымского и остальных татарских ханств основывалась на золотоордынских традициях).

Говоря о Крыме и крымских татарах, необходимо обратить особое внимание на следующее: в архитектуре, музыке и языке современных крымских татар чувствуется сильное южное влияние. Это объясняется тем, что с 1475 г. – с начала правления Менгли-Гирея – Крым находился под протекторатом Османской империи, началось проникновение турецких элементов в общественный строй, хозяйственный уклад, в материальную и духовную культуру, даже в язык крымских татар, бывший некогда единым для всего татарского населения Золотой Орды. Однако эти влияния не смогли изменить этнического лица татар Крымского ханства – они не отюречились, а остались татарами с явным преобладанием своего коренного этноса над южно-огузским, сельджукско-турецким. Всего несколько примеров из описания крымских татар позднего периода существования их государства смогут ярко свидетельствовать об этом: «Их одежда не только удобна, но ещё более привлекательна, чем турецкая, возвышает и украшает наружность. Их шапки (колпак) зелёные, каковым цветом они отличаются от других народов (османов, манкатов, персов)... Язык крымских татар является тюркским наречием... Османы понимают их не без труда. Язык ногайцев для них ещё менее понятен... Ногайский язык между тем тот же, что и крымский, хотя не такой развитой».

Близость архитектуры и в целом искусства Казанского и Крымского ханств уже доказана многолетними исследованиями историков-археологов и архитекторов-искусствоведов, позволившими выделить целый ряд параллелей между памятниками Болгара, Касимова, Бахчисарая и зодчества современных казанских татар. Подобное исследование дало возможность М. Г. Худякову отметить прочные связи «между казанским и крымским искусством, что вполне можно было ожидать на основании тесных отношений между Казанью и Бахчисараем в эпоху Мухаммед-Амина и Сафа-Гирея». На исторических рисунках Казани XVI в. явно проявляются купольные многогранные здания типа крымских дюрбе. Подобные крымско-казанские параллели неоднократно отмечал в своих исследованиях и Ф. Х. Валеев.

Как было выше отмечено, с 1475 г. Крымское ханство находилось в союзнических отношениях с Турцией, даже в вассальной зависимости от неё. Начались столкновения с Большой Ордой, чем воспользовался Иван III, заключив союз с Менгли-Гиреем. Впоследствии отношения Крыма с Москвой резко обострились. С обеих сторон был предпринят целый ряд походов. Особенно известны походы 150-тысячного русского войска в 1687, 1689 гг., окончившиеся неудачно для Москвы и приведшие к отставке правительства князя Голицына. Ханство было аннексировано Российской

Хан Сахиб-Гирей.
Худ. Ю. Никитин

империей в 1783 г.

Небольшое Касимовское ханство было образовано как буферное княжество между Москвой и Казанью в 1452 г., когда Василий II передал второму сыну Улу-Мухаммеда Касиму Мещерский городок на Оке, переименованный затем в его честь в город Касимов. В сущности, ханство использовалось Москвой как опорный пункт в борьбе против Казани, и не зря московские правители назначали позднее ханами в Казань некоторых угодных им царевичей из «Мещеры». В самом Касимове отсутствовала устойчивая династия правителей; ханы назначались Москвой из различных родов Джучидов.

Касимов как «мещерский» (мишарский) городок и раньше был заселён выходцами из Золотой Орды – «городецкими» татарами, к которым потом присоединились

татары из войска Касима, перешедшие к нему как часть орды его отца после смерти Улу-Мухаммеда в 1445 г. Городское население – в основном служилые татары – находилось на службе у московских правителей; часть занималась торговлей и ремеслом. Сельское земледельческое население после упразднения ханства было приписано к разряду государственных крестьян. Касимовское ханство было ликвидировано Москвой в 1681 г. за ненадобностью.

Касимовские татары и сегодня живут на своей исторической родине – в городе Касимове Рязанской области, в его старой татарской части, а также в близлежащих деревнях. Говорят на среднем диалекте татарского языка, т. е. на говоре казанских татар с примесью мишарских слов; исповедуют ислам, имеют общетатарскую материальную и духовную культуру с отдельными местными особенностями. В Касимове сохранилось несколько памятников монументальной архитектуры периода ханства: минарет Ханской мечети XV в. (сама мечеть и остатки находившегося рядом ханского дворца были снесены в XVIII в.); мавзолей Шах-Али с сохранившимися внутри надмогильными камнями самого хана и его близких (XVI в.); мавзолей Афганбека (XVII в.).

Сибирское ханство было основано в 1429 г. при Махмутеке, старшем

Летняя беседка ханского дворца в Бахчисарае

сыне Хаджи-Мухаммеда из ветви Шайбанидов династии Джучидов (Шайбан был братом Бату-хана, выделившего ему улус в Западной Сибири между Уралом и Иртышом). Если татары этого восточного улуса ранней Золотой Орды занимались в основном скотоводчеством, то позднее начинают заниматься земледелием; развивается городская культура. Известны, например, древний город Искер (Иски-Йир), столичные Чинги-Тура (позднее Тюмень) и Кашлык, а также Табул (Тобольск), Тонтур, Касим-Тура и др. Данные археологических исследований и сведения о сохранившихся до конца XVIII в. развалинах древних сооружений свидетельствуют о наличии в городах каменной архитектуры, различных видов ремесла – кузнечного дела и изготовления оружия, ювелирного искусства и др. Велась торговля с Западом (Казанское и другие татарские ханства, Московское княжество) и Востоком вплоть до Китая.

После аннексии Казанского и Астраханского ханств очередь дошла и до Сибири. Иван Грозный поручил это дело Ермаку. Ермак развернул войну против Сибирского ханства, но был убит в битве в 1582 г. Последний

Ханский
дворец в
Бахчисарае

сибирский хан Кучум повёл борьбу против интервенции, но погиб в 1598 г., и ханство было окончательно захвачено.

Сибирские татары также проживают на своей исторической родине – Западной Сибири: в Тюменской, Томской и Новосибирской областях. Они говорят на восточном (сибирском) диалекте татарского языка, по вероисповеданию мусульмане; делятся на три этнотерриториальные группы – тобольские, барабинские и томские, с небольшими различиями в языке и культуре.

Астраханское ханство образовано в 1459 г. при хане Махмуде, сыне Кичи-Мухаммеда; занимало правобережье нижнего течения Волги и восточную часть Северного Кавказа. Территория была заселена слабо, основными занятиями населения являлись кочевое скотоводство, а также рыболовство, охота и бахчеводство. Единственным городом и столицей ханства была Астрахань – бывший золотоордынский город под названием Хаджи-Тархан с правом чеканить джучидские монеты. Расположенная на месте впадения Волги в Каспийское море Астрахань являлась крупным центром транзитной

торговли и славилась как «великое татарское торжище».

Внешняя политика ханства зависела от Большой Орды, позднее – от Ногайской Орды и Крымского ханства. После Казани Иван Грозный захватил Астрахань, сместив хана Ямгурчя и посадив на престол Дервиша-Али в качестве вассала. Дервиш-Али в 1556 г. попытался выйти из подчинения Москвы, но русские повторили рейд и окончательно завоевали ханство.

В настоящее время на территории бывшего Астраханского ханства, наряду с другими пришлыми народами, живут и астраханские татары, прямые потомки населения бывшего ханства. Их язык очень близок к языку средне-волжских татар, вернее, составляет один и тот же татарский язык, но с некоторыми элементами современного языка ногайцев. Вероисповедание – ислам, делятся на небольшие юртовскую, кундровскую и карагашскую группы.

Большая Орда, известная также под названием «Великая», образовалась как непосредственная правопреемница Золотой Орды в 1434 г. при хане Кичи-Мухаммеде и при одном из последних золотоордынских ханов Сеид-Ахмеде (внуке Тохтамыш-хана). Борьба между ними окончилась в пользу Кичи-Мухаммеда, который и стал первым ханом Большой Орды. Она занимала обширную степную территорию между Волгой и Днестром – центральные земли больших Дешт-и-Кипчака и Золотой Орды; сто-

Переправа османских и крымско-татарских войск через Дунай в 1566 г.
Турецкая миниатюра. XVI в.

Ханский дворец в Касимове.
Реконструкция Н. Халитова

Сибирские татарки.
Миниатюра из книги Ф. Паули.

лицей являлся город Азак (совр. г. Азов), один из центров чеканки джучидских монет в устье Дона. Большая Орда значительно окрепла в годы правления Ахмат-хана (1459–1480), сына Кичи-Мухаммеда и брата астраханского Махмуда, и располагала 100-тысячной армией. Хан предпринял попытку восстановить былую власть татар над Москвой: в 1476 г. он отправил послание Ивану III с требованием обещанной им самим дани (Москва перестала было платить традиционный ежегодный «выход»), но последний отказался – причём публично порвал письмо хана перед татарским послом. В 1480 г. войска сторон встретились на Угре, притоке Оки, – это событие вошло в историю под названием «Стояние на Угре». И на этот раз, как и 100 лет назад на Куликовом поле, удача не была на стороне татарского войска. Их конница, неудачно попытавшись переправиться через реку, отступила.

Ахмат-хан был убит в том же году в сражении с сибирским ханом Ибаком, но сама Большая Орда существовала до 1502 г., когда крымский хан Менгли-Гирей нанёс ей сокрушительный удар. Основная территория Орды на западе вошла в состав Крымского ханства, часть населения разбредлась по

степи, войдя постепенно в состав Астраханского ханства и Ногайской Орды.

Ногайская Орда выделилась из Золотой Орды при Идегее на рубеже XIV–XV вв., окончательно оформилась как самостоятельное княжество при его преемнике Нурутдине в конце 20–30-х гг. XV в. Она занимала огромную территорию кочевых степей между Волгой и Иртышом к югу от Казанского и Сибирского ханств. Основное население Орды – татары-ногайцы (ногайские татары) из родов Мангыт и Кунграт, а также другие родственные племена – занималось кочевым скотоводством, прежде всего коневодством. Столицей был город Сарайчик в низовьях реки Яик – также один из бывших золотоордынских центров чеканки монет, являвшийся крупным торговым пунктом на караванном пути из Средней Азии в Крым. Эта его роль сохранялась и в период существования Ногайской Орды.

Ногайская Орда, несмотря на свою обширную территорию, её большую роль в политической и экономической жизни в Центральной Евразии, не была ханством, а являлась лишь княжеством, которым управляли князья – беки. Это объясняется главным образом тем, что оно было основано Идегеем, не имевшим права на ханский престол. Он и все основные правители Ногайской Орды, происходившие из рода Идегея, не были Джучидами. Следует сказать, что из рода Идегея вышли и такие исторические личности, как царицы Фатима, Нур-Салтан и Сююмбике...

После падения Казанского, Астраханского, а затем и Сибирского ханств Ногайская Орда окончательно распалась на несколько улусов. Их население откочевало на Северный Кавказ и в середине XVII в. оказалось в составе Русского государства.

Таким образом, у татарского народа существовала многовековая история национальной государственности, начальные формы которой известны ещё с середины VI в. (Тюрк-

Искер – столица Сибирского ханства. XVI в.
Реконструкция А. Зыкова

Айчек (пунница) – нагрудное украшение сибирских татарок

ский и Восточно-Тюркский каганаты), раннего Средневековья (Кимакский и Хазарский каганаты, Волжская Булгария), периодов развитого и позднего Средневековья (с образования Золотой Орды и до аннексии Крымского ханства имела одну единую династию, джучидскую, длительностью в 540 лет). История татарских государств органически связана с развитием богатейшей материальной и духовной культуры их населения, со сложными, но весьма знаменательными этапами этногенеза и этнической истории народа, всех его этнографических групп. Особое место среди них занимает Золотая Орда как общее и единое государство всего татарского народа.

Татарский народ, таким образом, прошёл три этапа своего формирования: 1) период прототатар, сложение древнетатарской этнической общности во времена существования тюркских каганатов (VI – первая половина VIII в.); период раннего Средневековья (Кимакский и Хазарский каганаты, Волжская Булгария X–XIII вв.); формирование татарской народности в эпоху могущества Золотой Орды, расцвета её культуры (XIV в.). Естественно, этническая история татарского народа, обогащение этого этноса новыми включениями тех же компонентов, которые сыграли роль в его этногенезе, продолжалось и в последующий период, т. е. в период существования постзолотоордынских татарских ханств. Это особенно заметно, например, в этнической истории Казанского ханства, где продолжалось проникновение ногайского компонента, даже усилившееся с 20-х гг. XVI в. Такие же процессы, бесспорно, в той или иной степени происходили в этнической истории и других татарских ханств.

В то же время период существования отдельных татарских ханств является в определённой степени началом деконсолидационных процессов в этнической истории народа. Это объясняется в основном распадом единого Золотоордынского государства и разделением его на отдельные ханства и княжества. Начинается выделение этнографических групп татар по названию их отдельных государств, впервые зафиксированное в исторических источниках XVI в.

Несмотря на наличие этнографических групп со свойственными им язы-

Карта Астраханского ханства

ковыми диалектами, некоторыми локальными вариантами материальной и духовной культуры, что присуще многим народам мира, татары составляли единый народ с общим языком, с общими культурой, историческими традициями, самосознанием, наконец, с общим этнонимом «татары».

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге	3
Алтайский мир пазырыкских курганов	5
Хунну (хунну-татары)	7
Гунны и Великое переселение народов	12
Тюркский каганат	17
Татары в составе Монгольской империи	25
Кимакский каганат	31
Протоболгары и хазары	34
Ранние болгары на Волге. Волжская Булгария	41
Дешт-и-Кипчак	49
Золотая Орда	58
Казанское ханство	74
Другие татарские ханства	93

Служилый татарин.
С рисунка С. Геберштейна

Научно-популярное издание
Фахрутдинов Равиль Габдрахманович
ИСТОРИЯ ТАТАР

Казань. Татарское книжное издательство. 2018

Редактор И. Ф. Сафин
Художественный редактор Р. Х. Хасаншин
Техническое редактирование и верстка Г. С. Нурутдиновой
Корректор А. Р. Миннулина

Оригинал-макет подписан в печать 7.05.2018.

Формат 70 × 90^{1/16}. Усл.-печ. л. 7,61.

Тираж 3000 д. Заказ

ГУП РТ «Татарское книжное издательство».

420066. Казань, ул. Декабристов, 2.

Тел./факс: (843) 519-45-22.

<http://www.tatkniga.ru>

e-mail: info@tatkniga.ru

Фирменные магазины Татарского книжного издательства:

Казань, ул. Баумана, 19. Тел.: (843) 294-70-50.

Казань, ул. Баумана, 29/11. Тел.: (843) 292-03-18.

Казань, ул. Декабристов, 2. Тел.: (843) 519-45-13.

Отдел маркетинга:

Казань, ул. Декабристов, 2. Тел.: (843) 519-45-35.

Интернет-магазин:

<http://www.tatkniga.ru>

Филиал АО «Татмедиа» полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».

420066. Казань, ул. Декабристов, 2.